

*Агентство
"Виктория и Ко"*

Галина Одинцова

18+

Галина Одинцова
Агентство «Виктория и Ко»

«Автор»

2023

Одинцова Г.

Агентство «Виктория и Ко» / Г. Одинцова — «Автор», 2023

Книга состоит из двух частей: "Коттедж для наследников" и "Тайна от призрака", главная героиня -- Виктория Май распутает любое дело, даже если ей самой придётся попасть под подозрение. Она и её команда всегда найдут выход из самой сложной ситуации, поддерживая друг друга. Распутывая одно дело за другим, пройдя через беды и испытания, коллеги найдут способ, чтобы узнать тайну призрака.

© Одинцова Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1. Особняк для наследников	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	37
Глава 8	40
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Галина Одинцова

Агентство «Виктория и Ко»

—... Виктория, чем занимается агентство «Виктория и Ко»?

— Диапазон деятельности детективного агентства широк и разнообразен: ищем пропавших людей, помогаем стране избавиться от людей алчных, нечестных, злых и не желающих жить нормальной жизнью.

— Не страшно? Вы же женщина...

— Поэтому и не страшно.

Часть 1. Особняк для наследников

Пролог

Она металась в замкнутом пространстве, как в бреду! Толстые стены не пропускали звуки. А вентиляционное отверстие в стене замуровано с улицы тряпкой. Если бы знать заранее, что тяжёлая бронированная дверь захлопывается автоматически – щелчок и всё!

Теперь – заточение. Темно. Сколько ни кричи, ни стучи, никто тебя не услышит. А она так кричала, что перестала слышать свой голос. Так стучала, что перестала чувствовать свои руки и ноги.

Батарейка в телефоне давно села, и этот предмет не стал необходимой вещью, швырнула его в стену и по звуку поняла, что разбила!

Такое состояние уже было, когда она застряла в лифте. Кнопка вызова лифтёра кем-то сожжена. Ночь. Кто пойдёт ночью по лестнице? Кабина, слегка вздрагивая, болталась в узкой шахте. Эти подёргивания бездушной машины пугали и наводили ужас.

Под утро лифт заскрежетал, опустился вниз и выпустил её на волю.

Но здесь не лифт. Здесь камера. Тюрьма. Она села на пол и стала стучать в стену лбом, пока не посыпались искры из глаз. От боли заревела! Завыла от отчаяния, от своей глупости, которой теперь не может простить себе. Легла на холодный цементный пол, приняла позу эмбриона и смирилась, как той памятной ночью, когда находилась в клетке между этажами.

Борьба бесполезна. Это наказание за те дела, которые проделывала в последнее время. Она понимала, что её найдут. Только когда? Этот вопрос так и остался открытым. На него не было ответа.

Надо смириться и ждать. Смириться и ждать, смириться и ...

Глава 1

Виктория выключила ноутбук и, захлопнув его, положила сверху руку с изящными ноготками. «Всё, сдаю дело в архив! Концы в воду! Пятница-а-а! Впереди законный отпуск и уже есть планы. Сколько же мне пришлось повозиться с этим заказом. Нда... мужчины изворотливы и умеют пускать дым в глаза! Пока прозрела, столько времени прошло... Долго он нас за нос водил, плутишка. Но не тут-то было! Меня на мякине не проведёшь!»

– Марго!

– Да, Виктория, я здесь, слушаю вас!

– Заберите дело в архив, сделайте мне кофе покрепче, дорогая, и добавьте в него коньячку. Надо отметить свободу! Дело выиграно. Гонорар получен. Сегодня выдам вам отпускные, честно заработанные. Завтра же улетаю в Сочи!

– Слушаюсь! Я рада за вас, Виктория. В этот раз вам пришлось повозиться...

– Ну-у-у... как сказать? Немного дольше, чем обычно, зато было интересно!

Виктория подошла к окну. На город опустились сумерки, зажглись фонари. По бульвару не спеша прогуливались горожане.

– Ваш кофе. Коньяк я подала отдельно, в рюмке. Добавьте сами на свой вкус.

– Хорошо, Марго, спасибо! Поставь на журнальный столик.

Внимание Виктории привлёк мужчина. Он выбивался из толпы неспешно прогуливающихся горожан не только тем, что спешил, что-то высматривая по сторонам, но и своим внешним видом. На нём был красный спортивный костюм, белая бейсболка и белые кроссовки.

– Пижон, что ещё скажешь. Пробегка на ночь, конечно, полезно. Но место выбрано неудачно. Что-то не так у этого джентльмена, судя по его телодвижениям.

Виктория села в удобное кресло, взяла в руки чашку кофе, вылила в него весь коньяк и сделала первый глоток.

– Прекрасно! Это то, что надо. А не махнуть ли мне в ночной клуб? Марго!

– Да, Виктория, слушаю.

– А позвони-ка моей коллеге. Моей верной Фриде! Скажи, дело есть. Срочное. Пусть несётся сюда!

– Поздно же, Виктория...

– Марго! Это что за разговорчики! Иди, вызывай Фриду. Да принеси сюда коньяк, порежь лимончик. Да тоньше, тоньше, не режь кусками, как ты умеешь это делать. Эх, пора отдохнуть на полную катушку.

– Хорошо, Виктория. Ох, не жалеете вы себя. Шли бы отоспаться уже. Всю неделю как заведённые...

– Не ворчи, дорогая! В отпуске отоспимся все.

Виктория допила кофе, и снова подошла к окну. Мужчина в спортивном костюме стоял напротив окна её детективного агентства «Виктория и Ко» и разговаривал по телефону.

– Виктория, Фрида спрашивает – она обязательно нужна сейчас?

– Да! И чем быстрее, тем лучше, так и передай ей.

– Она будет через десять минут, Виктория, она здесь, на бульваре, сидит в кафе.

– Прекрасно! Она развлекается в кафе, а я жду её здесь! Странная женщина. Как она так может! Без меня сидеть в кафе.

Виктория налила коньяк в бокал, снова уселась в любимое кресло, обняла пузатый бокал ладонями, согревая благородную жидкость, и отпивая её мелкими глотками. Прикрыв глаза, думала о чём-то приятном и улыбалась.

– Виктория, что такое! Что случилось?

В кабинет влетела запыхавшаяся Фрида, помощница Виктории по розыскным делам.

- Явилась, голубка моя! Садись. Ты мне нужна, Фрида. Сейчас я изложу тебе весь план...
- Виктория, Фрида, к вам посетитель... он...

Марго была взволнована, говорила быстро и сбивчиво. Видимо, долго объясняла посетителю о том, что время позднее, агентство закрыто, а клиент был непослушен и нетерпелив.

- Маргоша, скажи, рабочее время... – Фрида не успела закончить фразу.

Отодвинув Марго в сторону, в кабинет влетел мужчина в красном спортивном костюме.

- Мадам, не мешайте, отойдите, дамы, кто тут занимается поиском пропавших людей?

- Мужчина, а вы на часы смотрели?

- Фрида, успокойтесь. Проходите, садитесь вот в это кресло. Коньячку?

- Да, можно, а то в горле пересохло.

– Лимончик? Да, я видела, как вы носились по бульвару. Не спешите. Вы уже здесь. И мы готовы вас выслушать. Сначала выпейте и всё изложите по порядку. Я Виктория. А это мои помощники – Фрида и Марго.

– Гриша, ой, Григорий Иванович Бельский. Предприниматель. Вернее, мы оба предприниматели – я и моя жена. Она так пожелала. У нас успешный, прибыльный бизнес. Понимаете? Бизнес! А теперь я растерян... моя жена...

Григорий Иванович опустил голову, как-то сразу обмяк. Было такое впечатление, что ещё слово, и он начнёт реветь. Его губы дрожали, а глаза покраснели и стали влажными.

– Не расстраивайтесь так сразу. Сначала давайте поговорим. Значит, вы говорите – бизнес! А что вас привело к нам?

- У меня пропала жена! Понимаете?

- Понимаем. Почему вы решили, что пропала?

Трясущимися руками заказчик достал из бейсболки бумагу, завернутую в прозрачный полиэтиленовый пакет.

– Это предсмертная записка, которую нашли у нас в загородном доме. Дочь нашла. Понимаете? Дочь!

Виктория взяла в руки листок, напечатанный на компьютере. Долго смотрела на бумагу, это была обычная записка самоубийцы: «В моём уходе из этой жизни прошу никого не винить. Так надо. Простите меня». Вернула послание хозяину, усмехнувшись:

– Довольно неоднозначное содержание. Понимай, как хочешь. Почему вы решили, что предсмертная? Вы верите записке?

– Конечно, нет! Она не из тех, кто смог бы решиться на этот шаг! Моя жена не такая... Она активная, весёлая... Она не смогла бы себя убить.

Григорий выпил коньяк, вытер слезу, надел бейсболку. Виктория снова усмехнулась:

– Да и тела убитой как-то не наблюдается. Сбежала, видимо, жена ваша, меняет свою жизнь женщина. Скучно стало. Зря вы расстроились так рано. Вы хотите стать нашим клиентом?

– Да! Помогите мне. Мне рекомендовали только ваше агентство! Найдите мою Ирэн! Я не могу без неё...

И снова клиент готов расплакаться, его голос приобрёл плаксивые оттенки. Виктория не любила слабых мужчин. Они её раздражали. Она готова была отказаться от нового дела. Но внимательно присмотревшись к мужчине, пожалела его. Что-то в нём было такое, что хотелось его на самом деле пожалеть.

«Страдалец, сразу видно», – Виктория покачала головой, допила свой коньяк, повертела бокал в руках, поставила на столик, несколько секунд не сводила с него глаз, как будто ждала какого-то важного ответа.

– Хорошо, сделаем так: завтра мы приедем в ваш загородный дом. И начнём поиск вашей жены. А пока расслабьтесь и расскажите о себе. Фрида, сядь и слушай заказчика внимательно. Марго, свари всем кофе и принеси коньяк.

– Виктория...

– Неси, неси! Завтра будешь командовать. Чувствую, что с отпуском уже облом, придётся его отложить, надеюсь, на неделю, не больше.

Фрида недовольно хмыкнула, но возражать не стала, она привыкла к таким неожиданным поворотам.

– Ну, да, поздний гость хуже горькой редьки, придётся смириться...

– Фрида! Хватит бубнить! Включай обаяние и начинай задавать вопросы. Как ты это умеешь делать. У нас ещё вся ночь впереди, детка...

Глава 2

Маргарита Максимовна Солнцева не первый год работала с Викторией, знала все её привычки и уникальную работоспособность. И если новый заказ выпадал на пятницу, то было понятно без слов, что никаких выходных не будет до тех пор, пока не раскроются все секреты нового дела. А окончательный расчёт с клиентом означал – очередная работа выполнена. Можно расслабиться и отдохнуть.

Вот и в этот раз ничего нового не случилось. Виктория была на работе раньше, чем все сотрудники. На экране ноутбука уже красовался план работы, и распечатанные листки с доступной информацией о клиенте лежали рядом. Субботний день начинался привычно и деловому!

– Марго, сделайте-ка мне кофе, да покрепче. Фрида пришла?

– Доброе утро, Виктория. Звонила. Задерживается. Что же вы так неаккуратно. До утра, небось, прыгали в своём ночном клубе! Нельзя же так, не девочки уже! Пора остепениться, Виктория.

– Не нуди! Пошевеливайся, Маргуша, где мой кофе? Фрида задерживается... смешно просто! Она опаздывает! Алло, Фрида, ты где? Голова болит? А кто тебя вчера заставлял налегать на коктейли? Не-е-е-т, я тебя уволю! Зачем мне такая безответственная помощница? Быстро ко мне! Пей таблетку и на работу. Я жду тебя.

– Виктория, к вам молодой человек. Вот ваш кофе.

– Спасибо. Приглашай.

– Здравствуйте...

– Здравствуйте. Моё имя – Виктория. Проходите. Садитесь. Какое у вас дело к нам?

– Я знаю ваше имя. Я Марк. Я ищу работу.

– Якаете много. Конкретнее можно? По существу.

Виктория сделала глоток кофе, закинула ногу на ногу, удобнее устроившись в своём любимом кресле, в то же время – внимательно рассматривая гостя.

– Я... ой, владею компьютером...

– Хорошо! Сейчас все владеют компьютером. А мы причём? Вы читали где-то наше объявление?

– Нет. Но я слышал о вас...

– Слышать, молодой человек, не значит, знать. Марго! Запиши координаты парня, может пригодиться. Когда-нибудь. Вы свободны, молодой человек.

– Да, Виктория. Я очень свободен. Я знаю. Я хочу работать у вас!

– Марго, Фрида пришла?

– Виктория, а вы расспросите меня, я много чего умею. Я работал в полиции, а потом меня ранили и...

– Снова якаете. Вас за это комиссовали? Понятно!

В кабинет вошла Марго, положила на стол распечатанные документы, осмотрела с ног до головы гостя, улыбнулась:

– Нет, Виктория, Фрида ещё не пришла. Ваш кофе остыл. Унесу чашку?

Виктория кивнула, встала с кресла, вернулась на рабочее место, уткнулась в ноутбук и занялась работой. Марк не уходил, топтался на месте. Его длинные руки висели словно плети: он постоянно искал им место: то в карманах потёртых джинсовых брюк, то за спиной, то складывал на груди. Выжидал момент, когда можно продолжить разговор.

– Молодой человек, пойдёте, я запишу ваши данные, слышите? Нельзя тут, Виктория Алексеевна работает, лучше не мешать...

– А я не мешаю. Я жду, когда на меня обратят внимание.

– Марк! Нам не нужен детектив. У меня есть помощница. И я её жду. Алло, Григорий? Вы уже на месте? Говорите адрес. Записываю... Так, так, Зелёный Бор? А как проехать лучше, ага... хорошо.

– Зелёный бор? О! Я знаю, как проехать туда коротким путём. Мы там брали одного...

– Марк! Вы невыносимы. Я ещё не видела таких наглых парней! Что за невоспитанность! Марго! Звоните Фриде. Скажите, что нужна, срочно!

– У неё занято, Виктория. Что делать?

Виктория внимательно посмотрела на Марка. Тот переминался с ноги на ногу, терпеливо ожидая внимания к себе. «Неплохо выглядит. Смотрит прямо, глаз не отводит, не краснеет, одет аккуратно, обычный молодой человек, ничем не выделяющийся из толпы. Вот только лохматый. Что за привычка ворошить волосы. И сам этого не замечает, волнуется, видимо. Это хорошо!»

– А, кстати... поедemте! Помощница задерживается, составите мне компанию вы. Марго, проверь его документы, запиши все данные.

По дороге в коттеджный посёлок Марк подробно рассказал всё, что знал об этом районе. А знал он немало.

– Когда-то на месте посёлка была заброшенная деревушка, и в ней обосновалась секта. Несколько лет она просуществовала так, что о ней никто не знал. И никто не совался сюда, тем более полиция. Живут, да живут себе. А когда стали в округе пропадать люди, этой деревушкой занялась полиция. Её снесли, люди разбежались, кто куда, кого-то успели арестовать. Но потом, вроде, всех отпустили, они закон не нарушали, доказательств удержания силой людей не было. Никто ничего такого не поведал. Так дело о пропаже людей и осталось нераскрытым. Но люди пропадать перестали. Слава за этим районом так и осталась не очень хорошая. А на месте деревни теперь обычная свалка.

Виктория внимательно слушала Марка и ловила себя на мысли, что этот парень ей начинает нравиться. Спокойный, обстоятельный, невозмутимый.

У ворот дома их ждал заказчик. По его лицу было видно, что он долго не спал, употреблял спиртное, даже плакал. Одет уже не так изящно, как накануне. На нём были потёртые джинсы, мятая рубаша в клетку, старые кроссовки. И весь он был, словно выжатый лимон, использованный, но ещё кислый, вызывающий жалость, как собачка Лимон из одноимённого рассказа Михаила Пришвина. Но у Виктории Григорий почему-то не вызывал чувства жалости и сострадания. Похоже, что он получил то, что заслуживал, понимал это, и в одночасье всё его чванство исчезло. Он не ощущал себя хозяином положения. Трусил.

– Здравствуйте, Григорий. Как вы себя чувствуете? Я вижу, что сегодня вы намного спокойнее. Пройдёмте?

– Нет-нет... я туда не пойду. Без Ирочки никак не могу там находиться. Всё напоминает о ней. Виктория, я бы хотел, чтобы дом вы осмотрели без меня. Вот ключи от ворот. В доме может быть прислуга. Мне пока больно заходить туда, но вы хорошенько осмотритесь, может быть, там найдёте что-то полезное. Можете брать что хотите, только скажете, что именно взяли, чтобы я не подумал на прислугу.

– Хорошо, я вас понимаю. Жаль, что вы не с нами. Никуда не уезжайте. После осмотра дома и территории я хочу вам задать кое-какие вопросы.

Высокие металлические ворота открылись легко. Территорию окружал крепкий кирпичный забор, не было видно, что за ним скрывается.

Виктория и Марк прошли во двор. Огромные цветочные клумбы, декоративный кустарник, беседка, скамейки. Чувствовалось, что этим садом занимается хороший садовник. Дорожка вела к высокому крыльцу. Пока шли к дому, Виктория внимательно осмотрела территорию, насколько хватало взгляда. Ни одного любопытного человека вокруг. Даже шторы на окнах не шелохнулись ни разу, что могло бы выдать любопытство прислуги.

Детективы поднялись на крыльцо. Виктория оглянулась и рассмотрела вид двора с крыльца. Отсюда ворот не было видно. Дорожка немного уходила вправо, за идеально постриженный кустарник. И этот факт ей показался тоже важным. Фасад дома выложен плиткой цвета кофе с молоком, имитирующий натуральный камень.

Дверь в холл открыта, и сыщики вошли в дом. После небольшого уютного холла расположена просторная гостиная, соединённая с обеденной зоной. Удобная мягкая мебель светлых тонов, камин, картины на стенах, домашний кинотеатр. Всё говорило о достатке и благополучии. Однако мебель сдвинута со своих мест, картины висят неровно, как будто их раскачивали из стороны в сторону. У камина разбросаны дрова.

Никто не вышел им навстречу. Было такое впечатление, что дом заброшен. Виктория прошла по комнатам первого этажа, внимательно осматривая предметы.

– Виктория, смотрите!

Марк протянул Виктории женский чулок.

– Где взял?

– На диване, между подушками.

– Второй есть? Молодец! Клади в пакет. Руками ничего не трогать. Перчатки где? Возьми.

Почему сразу не надел?

– Простите, виноват.

– Пойдём наверх, поищем спальню. Что со вторым чулком? Странно, чулки в наше время редкая вещь. Будем думать...

– Нет, второго не было, я хорошо осмотрел диван. Виктория смотрите, вот на стене странный след от помады. Если здесь обслуга, значит этого быть не должно?

– Второй раз молодец, Марк. Хвалю. Умеешь видеть мелочи. Это важно.

В спальне всё было на местах, кровать аккуратно заправлена, дверки шкафа закрыты. Викторию удивило отсутствие косметики на туалетном столике. Ей это показалось странным, хоть какая-то косметика должна остаться в доме.

– Виктория, смотрите, в шкафу есть пустые плечики. И они между вещами, значит, забирали то, что надо.

– Молодец номер три. Откуда ты взялся такой? Место тебе знакомо. Быстро находишь улики. Пришёл вовремя устраиваться на работу. Ты, случайно, не замешан в этом деле? Ну-ка, колись!

Виктория вплотную подошла к Марку и приставила указательный палец, словно пистолет, к его груди.

– Это ты убил хозяйку? Ты замешан в этом деле?

Марк испуганно смотрел на Викторию и сопел, как обиженный пацан. Взъерошил волосы, оттого стал смешным и беззащитным.

– Да вы что! Я давно слежу за вами! Я давно наблюдаю, как вы работаете. Я живу напротив вашего агентства. Я...

– Снова якаешь! Меня не проведёшь. Смотри мне, не лги! Со мной шутки плохи, Марк. Пошли на кухню, там посмотрим.

На кухне хлопотала горничная. Она натирала мебель, на плите кипел мясной бульон. При виде посторонних вытянулась в струнку. Марк глубоко вдохнул аппетитный запах.

– Не надейся, Марк. Работаем. Женщина, назовите своё имя.

– Лидия.

– Лидия, в доме посторонние люди, а вы не реагируете. Почему?

– Тама охрана есть. Садовник на воротах всегда. Мне то чо, чо тама, в доме. Я тута хозяйка.

– Странно, никакой охраны я не заметила. Лидия, вы знаете, что произошло?

– Да. Полиция всё утро чото шукала. Фотали чейта, звонили Грише. Он-то сам боится в дом идтить. Всё за воротами стоит. Как одурел другой день. Вчерась приехала дочка ихняя, побёгла у спальню, к матери, да как завизжит! Завопила, шо я чуть не оглохла. Я туды! А вона оттуда! Чуть не снесла меня. Бумаженцией машет, Гришке звонит, говорит, шо мать помэрла.

– Как умерла? Есть подробности?

– Так в бумаженции так было сказано! По-мэр-ла...

Женщина развела руки в стороны, всем видом показывая, что она тут вообще ни при чём!

– Вы читали? Именно это было написано?

– Не, не читала. Дочка ихняя кричала – помэрла, помэрла! Мама, мама!

– Непонятно, как она умерла, если тела в доме нет. Глупая шутка какая-то. Или она ушла специально, чтобы где-то свести счёты с жизнью? Но где?

– Мне не сказывали. Это их выдумки-придумки.

– Понятно, что ничего не понятно. Марк, не ворочай носом! Как собака принюхиваешься.

– Так-то ж мясо кипит! С кореньями. Гриша любит такой бульон. Хотitia?

Она подбежала к плите, схватила за крышку, обожглась. Сняла полотенцем.

– Сидайте, не отказывайтесь. Парень, давай похлёбки поешь, голодным не работается, а у сытого и глаз зорче!

Виктория тоже не отказалась от крепкого бульона. Он был сегодня кстати. Поход с подружкой в ресторан не прошёл даром, бессонная ночь сказывалась. Но работа всегда в приоритете! Виктория не спеша отхлёбывала горячий бульон из большой кружки и размышляла: всё, что ей пока надо было – увидела. Остальное после предварительных раздумий. Вот что-то не давало покоя, что-то она пропустила, недоглядела...

– Лидия, а кто занимался стиркой белья? Уборкой комнат?

– Да усё я делаю! Бельё Платоха, садовник наш, увозит в прачечную. Потом как забере, я по шкавам разложу. Всё у нас у порядке.

– Понятно! А Ирэн какой была хозяйкой? Ругала вас?

– Ни-и-и, я уж какой годок тут. Они меня жалеют, платют вовремя, и я их обожаю. Хорошие люди. Вот только...

– Что только?

– Ругались они в последнее время. Чото делили всё. Я не вслушивалась... Но уши есть.

– Перед тем, как уйти из дома, Ирэн вам что-то говорила?

– Не-а, вот как была, так и вышла. Даже кофе не пила. Спустилася из спальни. И вот ни слова. Чо хотят, то и делают. Пошла и пошла. А мне-то чаво.

– А косметикой она пользовалась?

– А то! Ещё как! Красавица такая, что не опишешь.

– Она что, всю косметику забрала?

– Да кто ж её... не пытайте! Ничего не знаю. И точка. Я даже по комнатам не хожу. Сама в растерянности, не знаю, что дальше будет. В ожидании.

– Спасибо вам, Лидия, за вкусный бульон, за беседу, если что, вот моя визитка, звоните! Марк! Уходим.

Виктория ещё раз осмотрела дом. Открыла все шкафы, осмотрела окна, двери, заглянула в кладовку, спустилась в погреб. Прошла по комнатам. Затем обошла территорию и вышла за ворота. Ни на шаг от неё не отставал новоиспечённый детектив. Он внимательно следил за действиями Виктории. Странно, но Лидия была абсолютно спокойна и её не интересовали действия гостей. Из кухни горничная так и не вышла.

– Что скажешь, Марк?

– Пока ничего особенного. Но одна мыслишка засела в моей голове. Я бы ещё раз посетил этот дом.

– Я тоже...

Выходя из ворот дома, Виктория увидела между тротуарными плитками шпильку для волос. Она аккуратно подняла её салфеткой и положила в пакет. К шпильке прилип длинный волосок. А Виктория заметила на семейном фото, что у Ирэн длинные волосы. Кстати, она нигде не увидела семейных фото исчезнувшей фигурантки дела, кроме одной фотографии в комнате горничной. С какой стати горничная держит это фото в своей комнате? Ну и что, что и её фигура приютилась сбоку. Но не держать же это фото на своей прикроватной тумбочке. Григорий даже голову склонил в сторону Лидии. Интересненько... Масса вопросов крутилась в голове Виктории.

Григорий уже шёл от машины навстречу сыщикам.

– Григорий, сейчас у меня к вам только один вопрос: зачем вы наняли нас, если полиция занимается этим делом? Ещё не прошло и трёх дней после исчезновения вашей жены.

– Я сам удивлён. С утра мне звонят, задают вопросы. Говорят, что был приказ начать поиски моей жены.

– У вас есть связи в полиции?

– В том-то и дело, что нет! Приглашали приехать, но я сказал, что их не вызывал, поэтому мне там нечего делать. И странно, что вызывали не в полицию. Я даже не помню куда, но не в полицию. Предложили какое-то кафе...

– Хорошо. Я вас поняла. Сегодня мы не будем вас пытаться, отдыхайте. Я приготовлю ряд вопросов, поговорим завтра. Есть о чём поговорить. Торопиться не будем. Мне надо ещё кое-что проверить. Встречаемся здесь же.

Мужчина облегчённо выдохнул, попрощался с гостями, сел в машину и тут же уехал. Было видно, что его тяготит это общение. Виктория направилась к преданной машине «пежо».

Вдруг Марк схватил её за руку.

– Что случилось, Марк?

– Посмотрите налево. Из-за угла забора выглядывает девушка. Я это заметил сразу же, как только мы вышли из ворот.

– Веди её сюда, только не спугни.

Марк прижался к высокому забору вплотную и стал продвигаться влево. Тут и Виктория заметила, что из-за угла появилась лохматая голова. Но Марк был уже рядом. Он неожиданно завернул за угол и уже через минуту вёл пленницу к начальнице.

– Вы кто?

– Я... Я Лариса... Лариса Бельская.

– Вы дочь Григория Бельского?

– Да. Внебрачная. Он согласился, чтобы мама дала мне его отчество и фамилию.

– А его жена? Ирэн была против?

– Ирэн тогда ещё не было.

– А кто был?

– Была первая жена Лилиана. Он с ней развёлся после моего рождения.

– Ох, как тут всё сложно. Так-так... и что вы тут делаете.

– Жду вас. Я видела, как вы приехали. Отец мне сказал, что заказал независимое расследование. Он не верит полиции. Да и долго они будут тянуть расследование.

– Тебе сколько лет?

– Девятнадцать скоро.

– Ясно. Ты должна знать, что за дачу заведомо ложных показаний предусмотрена уголовная статья 307 Ук РФ.

– Да, я слышала об этом! Я всё расскажу по-честному.

– Итак. Рассказывай. Чем ты можешь помочь нам? Раз ты здесь, это значит, что у тебя что-то имеется важное к нам?

– Посмотрите вон туда!

Девушка показала рукой в ту сторону, откуда выглядывала.

– Там, через дорогу наш дом. Отец нам с мамой его снял в аренду. Мама настояла. Мы скрываем, что мы родня моего отца. А куда ему деваться, его Ирэн не знает же обо мне и о том, что я имею право на наследство. Она бы давно мою мать уничтожила и меня в том числе. Она такая стерва! Так моего отца унижала! Я сто раз слышала, как она орала на него. Так ей и надо, что её стащили из дома!

– Как стащили?

– Просто. Я видела, как садовник грузил ковёр в свой грузовик. Ему помогал шофёр. Куда можно было ночью везти ковёр? Тяжеленный! Скажите на милость! Я часто слежу за ними. Там эта Лидия всеми руководит. Домработница. Ух, жучка, ещё та! Её даже папа побаивается. И ещё я видела, как Ирэн бегала к садовнику в домик. Он как раз напротив той стены, где я выбила кирпич, чтобы смотреть за ними. Вытаскиваю его, когда мне надо. Удобное место, весь участок как на ладони.

– Нда... вот это поворот!

– Папа боится идти домой. Он потребовал все ковры сдать в химчистку.

– Зачем?

– Не знаю... терпеть он их не может. У него что-то с ними связано неприятное.

– Так вот оно что! А я хожу и думаю, чего же не хватает в этом доме! Явно тут должны быть ковры, роскошь такая кругом. И Лидия промолчала, хитрюга! А ты видела приезд полиции?

– Да, часа два назад была машина из полиции. Но в доме они были недолго. Приехали, зашли, вышли, смелись громко. Садовник одному из них руку пожимал.

– Та-а-ак, молодец, наблюдай дальше.

– Но у меня есть ещё одна новость...

– Говори!

– Это дорогая новость! Она денег стоит.

– Ну, ты и наглая, Лариса Бельская.

Марк рассмеялся так, что стая воробьёв тут же взлетела с забора в беспамятстве!

– Эй, сыщик! Рано тебе ещё в сыщики, сбоку припёка. Ржёшь, как конь!

Лариса сверкнула глазами на парня так, что он покраснел.

– Эй, полегче! Я тебе сейчас! Сопливая избалованная дама. Ещё и деньги вымогает у сыщиков. Сдам в полицию!

– Марк! Иди в машину! Лариса, зачем тебе деньги? У тебя же папа богатый!

– Папа? Ха! Да его и близко к деньгам не подпускают. Он так, на побегушках! Сам где-то схитрит, вот и есть деньги. Он всё отдал своей капризной женушке. Жаловался маме, как приходится ему крутиться, чтобы что-то выкроить. Сегодня вообще не захотел со мной общаться. По своей Ирке сохнет. Так будете платить?

– Вот тебе адрес. Приезжай в офис. Там мы и поговорим. Денег нет с собой.

Лариса рассмотрела визитку, положила её в карман. И, игриво показав язык Марку, скрылась за углом.

– Марк, у меня такое впечатление, что вы знакомы. И не просто так ты её заметил за углом. Давай, колись. Кто ты?

– Виктория Алексеевна! Позвоните в отделение, откуда я уволился. Зачем мне рисковать! Как ещё вам доказать, что я никакого отношения к ним не имею!

– Марк, такие совпадения меня напрягают. И девица эта так беспардонно себя вела, как будто знает тебя.

– Да я первый раз её видел!

– Ладно-ладно! Не ерепенься. А то перестараяешься. Время покажет. Увидеть бы этого садовника. Надо им заняться, конечно.

– А давайте покатаемся по окрестностям, может, что интересное заметим.

– Хорошая идея!

Они объехали коттеджный посёлок. Выехали за пределы «Зелёного бора». Марк показал места, где находились старые бараки, в которых проживали сектанты. Сейчас там была огромная мусорная куча. На кучах было много бродячих собак и ворон. В мусоре что-то искали бомжи. Абсолютно никакого интереса не проявляя к гостям на юркой «пежо». Не очень приятное зрелище.

– Надо это место запомнить. Мало ли что.

– Да, тут как-то находили пару трупов. Вполне приличных. Потом вызывали людей на опознание, находились их родственники. Это я так, на всякий случай рассказываю.

– Хорошо, молодец. Смотри, не объеешься. Столько пирожков сегодня заработал. Алё, Фрида? С облегчением Фрида! В офисе? Ну-ка узнай всё о нашем приставале-сотруднике. У Марго все данные есть. Да, сегодня он сотрудник, завтра – посмотрим. Потом ещё кое-что скину. Информации набралось.

– Как вы думаете, не зря мы съездили?

– Думаю, что не зря. Итак! Что мы имеем? А имеем мы кое-что интересное. Время прожито с пользой, Марк! Вот с тобой ещё разберёмся, и можно будет сделать кое-какие выводы. Так. И приход Ларисы завтра в офис на твоей совести. Надеюсь, она не загнёт цену за свою тайну.

– Хорошо, Виктория Алексеевна. Согласен. Разбирайтесь. Я чист, как стекло.

–А пока... пока поговорим с персоналом дома ещё раз. Там садовник Платон остался в стороне. Как-то выпал из поля зрения. Ты заметил, как он старался не попадаться на глаза? Или это был не он? Кто ещё в доме есть?

Виктория повернула машину в сторону дома Григория. Вышла из машины, толкнула ворота, но они были закрыты. Она нажала на звонок. Но никакого ответа. Нажала ещё раз.

– Хтой-та? Никаво дома нет. Уходить!

– Лидия, это вернулись мы. Следователи... Нам нужен ваш садовник.

– Каки таки следователи! Хозяев нету. И садовников тут нету. Идти по домам!

Микрофон щёлкнул и связь пропала.

– Вот зараза, а! Хитрая! Ладно, поехали. С ней мы ещё разберёмся.

Машина рванула с места и скрылась за клубами пыли. Дорога сельская, ухабистая...

Глава 3

Вернувшись в офис, Виктория просмотрела все документы, подготовленные Фридой. В них она нашла всю информацию о фигурантах дела. В отчётах подробно описано всё об их прошлой жизни и настоящей. Даже о Марке был подробный отчёт. «Ничего такого, в чём можно было бы засомневаться. Парня надо взять на испытательный срок. Присмотреться к нему внимательнее». Виктория смотрела на фото нового сотрудника и улыбалась: даже на фото он был взъерошен, как молодой воробушек после хорошей трёпки.

«Нда... и в деле он ничего так... может быть пусть останется. Любопытный, настырный, везде суёт свой нос. И возраст! Жаль, что так рано он получил пулю. Но у нас, думаю, его небольшой, но нужный опыт, сгодится. С Марком решено! А что с остальными... Ну-ка, ну-ка...»

Виктория ещё раз перечитала все доклады.

– Марго! Сделайте мне кофе. И какой-нибудь круассан, если он у вас ещё имеется в запасе. Нда... Я видела, как Марк их пожирал, не глотая!

– Вот, Виктория, ваш кофе и круассан. Я его подогрела. В холодильнике он совсем заду- бел. А что Марку делать прикажете?

– В смысле?

– Так он сидит, ждёт. Фрида звала его прогуляться по бульвару, он отказался. Сказал, что от начальства приказа официального не было. И я объясняла, что, если он нужен будет, его вызовут. Ноги сложил на мой стол, бесцеремонно так, спит...

– Марго, ты мне жалуешься?

– Ну... он такой наглый.

– Зови его сюда. Позвони Фриде. Скажи, пусть приготовит всю информацию о первой жене Григория.

– Хорошо, Виктория. Сейчас сделаю.

Марк, потирая глаза, ввалился в кабинет.

– О, кофеёк. Маргоша, сделай и мне...

– Я вам не Маргоша, и вы мне никто, Марк. Ведите себя прилично!

– Марго, прости нахала. Мы его перевоспитаем, вот увидишь. Сделай кофе, парню надо очухаться слегка.

– Виктория! Мы домой идём? На часы смотрите – почти полночь!

– Нет, Марк, мы сейчас поедem в офис Бельских. Это здесь, недалеко. Вот, смотри, Фрида предоставила нам даже план здания, где он находится. Предусмотрительная, стерва! Ну, вот скажите, как её ругать за любовь к бродяжничеству? Любит шляться по кафешкам.

Через пятнадцать минут сыщики были у входа к зданию, где находился офис исчезнувшей дамы. За стеклянной дверью виден охранник. Он отвалился на спинку дивана и дремал. Перед ним мелькало изображение с экрана портативного телевизора. Как раз этот переносной телевизор загоразивал охраннику обзор в районе входной двери. Марк потянул дверь на себя. На удивление, она была открыта.

Детективы вползли в фойе. Проползли мимо дремавшего охранника, завернули за угол, встали, отряхнулись. Марк выглянул в фойе. Охранник уже разговаривал по телефону, громко смеялся, и что-то весело рассказывал. Его слова эхом разносились по пустому зданию. Гости прошли немного вперёд, по плану там была лестница наверх, и поднялись на третий этаж. В тёмном пустом лестничном пролёте звук шагов эхом разносился по всему зданию. На третьем этаже было темно, шли на ощупь, по стенке, считая двери. Им нужна была пятая.

– Темнота – проводник звуков, – прошептал Марк.

– Умный, однако, вскрывай дверь, да потише, не клацай отмычками.

Через минуту они вошли в кабинет. Виктория плотно закрыла дверь и включила на минуту свет. Это было небольшое помещение. В углу стол, на столе компьютер. Кроме нескольких листов бумаги и карандашницы с двумя карандашами ничего не обнаружилось. Приёмная была маленькой и неудобной для посетителей.

Марк открыл дверь в кабинет. Осветил фонариком комнату. Беспорядок. Кругом папки, бумаги на полу, на диване. Виктория подошла к окну и опустила жалюзи. Включила настольную лампу. Начала обыск кабинета. В столе обнаружила пачку сигарет. Она положила её в пакет. Пригодится. В шкафу пусто. Все папки вынуты. Виктория провела рукой по низу полка. У стены, под самой нижней полкой что-то было.

– Марк, иди сюда. Та-а-ак.. что там такое? Ага! Свёрток! Смотри-ка, доллары! Хитро... Ну-ка, ищем тайники в других местах.

В кабинете больше ничего не было найдено. Виктория вернулась в приёмную к столу секретарши. Ещё раз открыла ящички стола. Они были пусты. Затем вынула ящики, перевернула их и сложила на столе. Три небольших ящичка. В углу, на одном из них, она обнаружила флэшку, тщательно прикреплённую скотчем ко дну ящичка.

– Это мы уже проходили... Секретарши любят компромат на хозяев прятать под носом у них. Ни за что не догадаешься. Или в самих кабинетах начальства. Знаю я эти фокусы. Досмотр окончен. Уходим!

Сыщики спустились вниз. Охранник стоял к ним спиной и сладко потягивался. Затем аппетитно крикнул и пошаркал в сторону туалета. Сыщики прижались к стене и перестали дышать. Зазвонил телефон. Мужчина прижал трубку к уху и начал громко смеяться, поддакивая звонившему. Прошёл мимо гостей, чуть не задев их локтем руки, и скрылся за дверью туалета. За ним потянулся шлейф перегара.

– Уф, страшноовато, однако!

Виктория ринулась к камерам. Достала из кармана флешку и скачала все видео за несколько дней. Из туалета слышался шум сливного бачка.

– Уходим.

Охранник успел закрыть дверь. Вовремя они сюда вошли, оставаясь незамеченными. Марк повернул ключ в двери, и сыщики скрылись за углом.

– Всё, Марк, отлично мы с тобой поработали. Утром в офисе обо всём поговорим.

– Смотрите, что я ещё прихватил! Эти ключи лежали на полу под папкой. Когда я пнул папку, они звякнули, а я их подобрал.

– Марк. Возьми ещё один пирожок на полке. Заслужил. Завтра разберёмся, что это за ключи и что они отпирают. С утра вези секретаршу в офис.

Виктория умчалась на своём «пежо». А Марк, насвистывая модную песенку, не спеша пошёл по ночной улице, освещённой щедрым светом от фонарей.

Глава 4

Воскресный день начался с разбора добытой информации. Виктория внимательно рассмотрела записи с видеокамер. Ей пришлось пересмотреть видео за несколько дней, но ни разу она не увидела на них Ирэн.

«Та-а-ак, Ирэн в ближайшие дни не приходила в офис. Это было доказано. И доказательством служат эти записи. А вот Григорий Бельский ежедневно посещал рабочий кабинет. Но был там недолго. Выносил какие-то свёртки, папки. Странно... Так-так-так, а это кто? Это же внебрачная дочь Бельского! Что она тут делала? Странно. Сегодня с ней поговорим...»

– Здравствуйте, Виктория. Вы сегодня рано. Ещё и восьми утра нет!

– Сварите мне кофе, Марго! И бутер с колбаской. Есть хочу!

– Уже готово, Виктория, кофе с молоком. С утра лучше с молоком. Сейчас принесу бутерброд.

– Фрида, хорошо, что ты пришла! Езжай в банк, узнай, что там со счетами семьи Бельских. Снимали, клали, расходовали. Возьми выписки. И привези-ка сюда Стэллу. Она может нам многое рассказать.

– Хорошо. Каким образом я это сделаю?

– Я подготовила документы.

– Ого! Как это?

– Ловкость рук и никакого мошенничества! Только води себя естественно, чтобы не разобрались, кто есть кто. Ты же действуешь от имени полиции.

– Виктория, там Марк привёл девушку. Она такая наглая, села, ноги на стол, хуже Марка, жвачку жуёт...

– Марго, убери ты этот стол! Что они все на него ноги складывают! Зачем ты его придвинула к своему столу? Кофе сделай, только без молока. И покрепче. Зови Марка!

– Виктория, Лариса сейчас будет выманивать деньги. Но я понял, что инфа у неё пустая. У отца вчера не получилось выпросить, так нашла лазейку.

– Понятно. Давай, мчись за Лидией. Осмотрись там, как следует, что и как. Доложишь. К Платону присмотрись. Он не прост, я думаю. Там компания собралась весёленькая, думаю.

– Понял!

Беседа с девицей ничего ценного не добавила, кроме того, что Ирэн приезжала несколько раз с каким-то мужчиной в дом. Вела себя с ним свободно. Смеялась, что-то рассказывала ему. Да про Лилиану вспомнила.

– Первая жёнушка однажды приезжала и закатила такой скандал, что слышал весь посёлок! Старая Лидка вышла с ведром кипятка и чуть не ошпарила её! Как ливанула в неё, та успела отскочить. Лилиана требовала освободить дом, угрожала, что все там сгорят, если не съедут из него. Лидка взяла лопату и погналась за женщиной, но та ещё больше дразнила домработницу, угрожая ей. Даже повернулась спиной, подняла юбку и хлопала себя по заднице! Цирк! Смешно было, как бабка с лопатой бежит за ней. Жаль, у меня батарейка в телефоне кончилась, я бы записала тогда видео. Вы бы ухотались!

Лариса смеялась так, как будто снова видела эту картину.

– А, ещё вот, смотрите вот это видео, тут, правда, плохо видно – Лидка с садовником ковёр к машине тащат. Видите? Далеко, конечно и темно. Но силуэты видно. А ещё у меня есть фотка, как Ирэн целовалась с каким-то мужиком у машины.

– Так лиц не видно! Плохо снимала. Лица нужны.

– Ну вы даёте! Лица! Как я вам лица сниму? Он сел в машину и уехал. Я ж далеко стояла.

– Лариса, что ты делала в офисе отца?

– Когда?

– А когда ты там была, вспомни.

– Понятно. Выследили и тут! Денег просила у отца. Хотела рассказать ему про его жёнушку, если денег не даст, но он быстро что-то согласился. Даже слушать не стал. Жаль, что мало просила, дал бы больше.

«Нда, Лариса – это уже что-то... не пропадёт нигде». Виктория дала ей немного денег и попросила следить за домом и дальше.

А на флэшке, найденной у секретарши была всего три коротких записи, сделанные в разное время. «Ну что ж, эти видео могут сыграть важную роль». Виктория задумалась. Все материалы, которые были в её руках, пока ничего не прояснили. «Третий день пошёл после исчезновения Ирэн. Никто особенно не переживает, кроме Григория, да и он очень странно себя ведёт. Вот что-то здесь не так, что-то мне мешает выйти на правильный путь. Не думаю, что Ирэн нет в живых. Наверняка она где-то скрывается. У неё план. И этот план надо разгадать».

В приёмной началась суета, шум, дверь распахнулась, и Фрида втащил за руку Стеллу Стулину. Секретарша Бельских была так напугана, что несколько минут не могла даже говорить, её трясло мелкой дрожью.

– Ну и дама! Объяснила ей, что беседа будет душевной и короткой. Нет, начала дёргаться.

– Фрида! Успокойся! Стелла! Вы совершили что-то противоправное, что так боитесь? Меня звать Виктория Май. Я частный сыщик. У меня к вам несколько вопросов, и бояться вам нечего. Марго, принеси девушке воды.

Стелла выпила залпом воду, икнула, вытерла губы рукой, и только сейчас посмотрела на Викторию.

– Извините. Мне сказали, что на допрос, но я же ничего такого не сделала.

– Ничего такого вы не сделали. Вы сделали ещё хуже. Смотрите сюда. Вы специально сделали эту запись?

Стелла побледнела, её снова затрясло. Марго принесла ещё стакан воды. Девушка выпила его залпом и, как и в первый раз, вытерла рот рукой.

– Я не хотела...

– Не хотела, но сделала. Кто ещё это видел, кроме вас?

– Григорий Иванович.

– Понятно, вы его шантажировали. Он платил вам?

– Да... но денег у меня нет!

– Угу, нет. Понятно. А не они ли припрятаны в офисе?

Стелла вскинула взгляд, было такое впечатление, что она сейчас бросится на сыщика, столько в этом взгляде было ненависти. Куда делась её покорность и страх. Она расправила плечи, подняла голову.

– Откуда вы знаете? Это мои деньги. Я их заработала! Где они?

– Там, где они должны быть в настоящий момент. Почему они остались в офисе?

– Я не смогла их сразу унести домой. Там мама... От неё ничего нельзя скрыть. Я копила себе на поездку... Отдайте мне мои деньги! Я требую!

– Это ваш свёрток?

– Д-да...

Стелла подскочила и чуть вырвала пачку денег из рук Виктории. Фрида вовремя схватила девушку за руку и усадила на место.

– А вот эта запись? Вы ею тоже воспользовались?

– Да.

– Что произошло дальше?

– Она меня выгнала.

– А почему вы не вернулись и не забрали деньги?

Стелла отвернулась и долго смотрела в окно. Виктория её не торопила. В этих случаях лучше не торопить клиента, пусть созреет сам.

– Я не смогла. Она меня выперла, я даже не смогла вещи свои забрать. Она их отдала на вахту охраннику.

– Ключи ваши?

Виктория показала Стелле ключи, которые Марк нашёл на полу в офисе.

– Да, от офиса. Если бы я успела их прихватить, то смогла бы забрать свои деньги...

– Значит, Ирэн вам не поддалась. Не на ту напали. Молодец, женщина. Вы знали этого мужчину?

Стелла даже не взглянула на видео, которое сделала сама.

– Поставщик. Привозил шубы с Кавказа. Она с ним давно мучила. Жаль, я не успела запись Грише показать. Гриша её обожал, пылинки сдувал. А она с кем только не изменяла ему. Закроется в кабинете... всё же слышно! А потом выходит, как ни в чём не бывало.

– Значит Гриша, а не Григорий Иванович... тем не менее спал с вами ваш Гриша, парень не промах!

Стелла вызывающе смотрела на Викторию, не скрывая своей неприязни.

– Третья запись. Это кто?

– Это турок. Она с ним по скайпу разговаривала. Я поняла, что он её уговаривал к нему переехать, она обещала. Денег просил у неё. Я успела чуть-чуть снять. Хотела Грише показать. Не успела...

– Понятно. Аппетит у вас!

– Отдайте мои деньги! Это мои, честно заработанные!

– Григорий Иванович решит, отдать их вам или нет. Ему сейчас они больше пригодятся, думаю. Или в полиции получите. Оформим находку, как надо. У нас всё снято на камеру: где мы их нашли, как они выглядели до того, как мы их нашли. Вы подтвердили, что свёрток ваш. Шантаж... это не шутки. Фрида, проводи девушку. Стелла, вы пока никаких действий не предпринимайте. Подумайте о себе.

– Кто вы такие, чтобы мне указывать! Да я... да я... вы ещё пожалеете!

– Фрида, проводи девушку. Стелла, спасибо за беседу. Вы нам помогли.

Фрида взяла Стеллу за локоть, но девушка выдернула руку и выбежала из кабинета.

– Ну и девка. Как швырнула меня...

– Фрида! Ты что её так задёргала?

– Ненавижу таких. От них не знаешь чего ждать! Ух! Как рванула, я не успела выдохнуть, а её уже нет.

– Вот такие секретарши! Марго! Сознаться, сколько у тебя компромата на меня?

– О, Виктория! Не рассчитаетесь! Ваш чай.

– Не нужен мне чай! Кофе, я хочу кофе.

– Виктория, так нельзя. Пожалейте себя. Кофе, кофе! Нет кофе! Остался только чай.

– Да, правильно, Марго, я ей тоже постоянно говорю, много пьёшь! Лучше принеси мне чашечку крепкого. А то я пойду там у тебя снова разолью что-нибудь, или разобью...

Фрида, громко смеясь, с размаху бухнулась в кресло, бросив выписки из банка на стол Виктории.

– Виктория, вот документы из банка, смотри, что я привезла! На счетах семьи Бельских нет ни копейки! Все деньги переводились и снимались в течение недели.

Виктория внимательно просмотрела бумаги.

– Краски сгущаются... но конца не видно.

– Виктория, позвонила Лариса Бельская и сказала, что из дома вынесли ещё один ковёр... Она проходила мимо как раз. Парень и девушка тащили его, загрузили в багажник и рванули с места. Даже ворота остались открыты.

– Спасибо, Марго. Откуда взялся этот ковер, если я не увидела их в доме. Фрида, сейчас обсудим всё, что нам уже известно. Пока обзвони химчистки. Узнай, сколько ковров сдавали Бельские и когда. Сейчас Марк, привезёт сюда Лидию. Надо кое-что и у неё уточнить.

Не успела Виктория дать задание Фриде, как зазвонил телефон.

– Виктория, дорогая, здравствуй, как твоё драгоценное здоровье?

– Марат Ильясович, ты позвонил, чтобы узнать о моём здоровье?

– И о здоровье тоже!

– По сравнению с тем, как я улетала от вас последний раз, то прекрасно!

– Ну ладно, ладно, не вспоминай! Такое дело помогла нам раскрыть! Как же не отметить!

Работы много у тебя?

– Да вот позавчера взяла одно дельце. Запутано всё, пытаюсь разобраться.

– Вот и у нас тут образовалось кое-что. Консультация нужна. Ты же хорошо разбираешься в живописи. Взглянула бы на картинку одну, а?

– Это ж к вам лететь надо? А у меня дело срочное, мужик в трансе, жена пропала... надо помочь. На почту присылай, гляну.

– Не-е-ет. Надо пальчиком поводить по картинке, с лупой, сама знаешь как. Прилетай, дорогая! Кроме тебя некому помочь! Туда и обратно! Всё оплатим! Пусть твои помощники пока там собирают материал, а ты к нам. А? Выручай! Виктория, вспомни наши лучшие дни. Мы ж друзья?

– Ну и хитрюга же ты, Марат Ильясович. Ладно, бери билет часов на восемнадцать по Москве, за ночь отработаем твоё дело, утром я должна быть в Москве. Часа три-четыре нам хватит? Ночь дарю тебе, Марат Ильясович. Запомни это! Ночь!

– Я так и знал! Ты мой лучший друг! От твоего заключения будет зависеть исход нашего дела! Есть одна заковырка здесь! Заказчик щедрый, хороший процент получишь! Билеты будут в твоей почте. Тебя встретят, проводят, так что у тебя никто и не заметит, что ты отсутствовала на работе.

– Ладно-ладно, не лебези, некогда мне дифирамбы слушать. Работы много. Всем привет. Ночью увидимся. Разница во времени нам на руку!

Не успела Виктория проговорить эти слова, как дверь широко распахнулась и в кабинет влетела Лидия. На ней был фартук, а белый платок сбился на затылок.

– Виктория, я не смогла её удержать! Она так швырнула меня, что я...

– Марго, подай гостье чай, Лидия, садитесь, что случилось?

– По какому праву! Ворвались, без всяких предупреждений заломали руки...

– Марк, что за дела?

– Всё было не так, Виктория, я вежливо и аккуратно...

– Не верьте! Слушайте меня! Я варила суп! Не дал доварить, стал угрожать...

– Чем?

– В карман полез, шо там у кармане, пистолет, конечно!

– Откуда у меня пистолет, Виктория! Вежливо, взял под руки и увлёк в машину. Платон подтвердит.

– Так, тихо все! Останется Лидия в кабинете, остальные выйдут. Марго, чай подай гостье, пожалуйста. И чтобы была тишина. Лидия, у меня к вам вот такой вопрос: что вы можете рассказать о Григории. Вы же давно его знаете.

– Да ничего и не могу сказать такого, что бы его красило. Всё пропадал где-то. Дочку избаловал. Против матери настраивал. Ругались постоянно они.

– А чей дом? Ирэн пришла в этот дом?

– Да. Он тут с той женой жил. Сбежала с мужиком она в загранку. Щас припёрлася! Дом ей подавай! Григорий-то безвольный, хоть и бизнесмен. Всё на хозяйке держится! Я же вижу,

как они ругались из-за дома, из-за бизнеса своего. Подумаешь, дом. Хоромы! А кто обставил эти хоромы? Конечно Ирэн.

– Понятно. А расскажите про ковры.

– А что про ковры? Ковры как ковры. Полный дом энтих ковров! Чистить надо.

– А вот я в доме ковров не заметила...

– Так усе ж в химчистке. Да... Усе туда свезли.

– Кто отвозил?

– Да, кто... садовник, например. Один туды, другой – сюды.

– Ирэн когда была дома в последний раз?

– Не могу сказать. Всё перепутала с энттой суетой. Ну-у-у, вот как записку нашли, так и не стало её.

– Как ушла, с вещами или без?

– Чего не видела, того не знаю. Тихо ушла. Ни слова на память не оставила.

– А Григорий как реагировал?

– Дык его и не было! Они с утра ругались. Он психанул, убежал. С тех пор и не заходил в дом. Боятся теперича. Ирод!

– Что вы скажете о вашем садовнике? Откуда он?

– Откудова я знаю откудова он? Хозяева наняли.

– Давно?

– Спроситя у него. Я с ним чаи не распиваю, чтобы его секретами делиться.

– Почему секретами?

– А вы меня не запутывайте. Он мне свою судьбу не доверял. Мне надо домой. У меня суп на плите. Вдруг хозяева вернутся, а дома никого.

– Ждёте их?

– Я ж им не враг. По мне так пусть всё по-прежнему будет. Понятно?

– А вот в химчистке сказали, что ваша семья ни одного ковра не сдавала. Как это понимать?

– Да? Спросите Платона, куды он их возил. Я не в курсах. Понятно?

– Сегодня что за ковёр вынесли?

– Что вы такое говорите! Никаких ковров я не видела и в помине. Кто вам такое сказал! Наговаривают на меня! Я в суд на вас заявлю... в полицию пойду.

– Понятно, что ничего непонятно! Хорошо. Марк! Отвези домой Лидию!

Виктория понимала, что разговор с Лидией ничего ей не дал. Но она убедилась в одном – Лидия лжёт. Глаза отводит в сторону. Фартук тербит. Платок постоянно поправляет. Она знает больше, чем говорит. И не говорит самое важное! И беседу с ней надо было провести именно в офисе, чтобы понять её лучше.

Виктория видит, что это важное существует. Просто она ещё не может с уверенностью сказать, в чём оно заключается. Но она опытный сыщик, и найдёт то, что не даёт ей покоя. У неё, у Виктории хороший нюх на такие секреты. Надо только подождать, и они все будут раскрыты обязательно! Пока Лидию мучить вопросами не стоит. Пусть всё идёт своим чередом. Она успокоится, потеряет бдительность и тогда расскажет то, о чём не хочет рассказывать. Надо дать ей время.

Виктория расчертила лист бумаги и в каждую ячейку поместила имя фигуранта. Теперь надо понять, какая же связь существует между ними. И что главное в этом деле. Возможно, ничего особенного – исчезла жена, скоро вернётся или попала в какую-то историю, надо вырывать. Но Виктория опытный сыщик. Она чувствует, что дело одним исчезновением Ирэн не кончится. «Что-то ещё маячит впереди. А вот что? Пока туман не рассеялся. Жду, чего-то жду. А пока надо развеяться и слетать в Алма-Ату. Обычно в самолёте происходят чудеса: рождается сюжет будущего детектива. Или... или понимаешь, как дальше вести следствие».

– Марго. Ты тут руководи, ты это умеешь делать замечательно. Пиши мне все новости, что и как. Надеюсь, что утром буду на работе. Марка не обижай.

– Виктория, ну вы даёте! Этот Марк уже сам обидит, кого хочешь. Ну его...

– Неужели? Ох, Марго. Не теряй голову, присмотришь хорошо к парню вначале. Ещё раз твоего горя я не вынесу!

– Да ладно вам. Не смущайте меня. Это вы всё одна, да одна. Фрида и то встречается с этим следователем. Так и не даёт он ей прохода.

– Игнатий? Ну... не знаю. Это её выбор. Она и так хлебнула в своей жизни. Пусть сама решает.

Виктория вышла из офиса в прекрасном настроении, заехала домой, взяла дорожную сумку и вылетела в город, который ей был таким же желанным и близким, как и Москва. Какое-то время она работала в Казахстане и хорошо знала эту страну. Там осталось много друзей, в которых была уверена, понимала, что они не подведут и обещанное всегда исполнят. Поэтому Вика не могла не поддержать. Она знала, что если ей понадобится консультация или помощь, то непременно получит её от своих друзей.

Глава 5

Ночь в работе с коллегами пролетела быстро. Все вопросы были решены удачно, Виктория понимала, что здесь и её заслуга! Она оказалась полезной в подведении итогов. И её слово было решающим. Это важно, когда знаешь, что есть команда, которая готова в любую минуту поддержать, когда ценят твой опыт, компетентность в специальных вопросах.

В прошлый приезд была командировка однодневная. А вот проводы... Начинался вечер «чинно-благородно» – тосты, пожелания, благодарности, снова тосты, пожелания, благодарности... А казахи умеют говорить красивые тосты. Они произносят их так душевно, так красиво, что невозможно не поддержать тостующего! Виктория не помнит, как добралась до гостиницы. Но хорошо помнит, что коллеги и в номере гостиницы ещё долго поднимали тост «на посошок».

В этот раз всё прошло, как договаривались. И уже в понедельник, в шесть часов утра по местному времени Виктория вылетела в Москву. В Москве ещё три часа ночи, так что весь день впереди. И вся надежда была на четыре часа полёта до Москвы, чтобы выспаться.

Самолёт очень круто набирал высоту. Взмывал вверх с таким азартом и вдохновением, что останавливалось дыхание. И вот лайнер лёг на курс и успокоился. Поплыл... И в салоне разрядилась напряженная обстановка, люди начали вставать с мест, удобнее устраиваться, заплакали дети. Оказалось, что в самолёте много детей, и они на взлёте сидели тихо, как мышки!

Стюардесса покатила по проходу тележку с водой, с соками, а мужчины тут же запросили чего-нибудь крепенького.

– Ленк, мужики коньяка просят – прокричала стюардесса Тамара. Она была в узкой юбочке и голубенькой блузочке с красным шарфиком на шее. Ленка боком, потому что её широкие бедра не позволяли двигаться между рядами прямо, пошла вслед за тележкой с безалкогольными напитками. В каждой руке у неё было штук по восемь пятидесятиграммовых бутылочек с коньяком.

– Сто рублей, – громким и не женским басом объявила Лена.

И потянулись к ней руки со сторублёвыми бумажками, жадно хватая спасительные флакончики. Нетерпеливые пассажиры с упоением глотали жгучую, тягучую, чайного цвета, жидкость. В салоне запахло алкоголем. Вика взяла сок и минералку без газа. Разбавила сок водой и медленно, с удовольствием утолила жажду.

Пассажиры почувствовали себя по-домашнему, громко заговорили. По проходу начали бегать маленькие дети, заглядывая в глаза незнакомым людям, приветливо, но с опаской. Дети обживались в новом, для них, пространстве. Они познавали мир. Незнакомый им мир, заключённый в замкнутое пространство.

Самолёт продолжал протяжно лететь. Но никто не ощущал его полёта. Он просто летел. Как будто стоял на одном месте. Неподвижно стоял. Командир корабля не спеша прошёлся по салону до «хвоста», затем, так же, не спеша, вернулся в кабину. Его лицо было красивым и спокойным. Ему шла форма командира корабля. Пассажиры сразу поняли, что именно он командир и ему можно было доверить свою жизнь. И оттого ещё больше расслабились, а мужики опять запросили коньяку.

В соседнем кресле тяжело дышал грузный казах. Он открыл второй пузырьёк с крепким напитком и медленно потягивал жгучую жидкость. Капельки пота стекали с его лба, направляясь к небритой модной бородке. Непрерывно протирая своё широкое лицо удивительно свежим платком, он смущённо поглядывал в сторону Виктории.

Ему хотелось начать диалог, пообщаться с соседкой, но та не была готова к разговору. Ей вообще не хотелось ни с кем общаться. Ей хотелось четыре часа полёта побыть одной. Подумать

и отоспаться. Нужен отдых, впереди рабочий день в своём городе. Стюардесса разнесла пледы и Виктория, забралась в кресло с ногами, укрылась мягким пледом и уткнулась в иллюминатор.

– Девушка! Женщина! Мадама... Вы чего желаете кушать?

Виктория дремала и ничего не понимала, где она и чего от него желают.

Круглое лицо казаха склонилась надо Викой и о чем-то спрашивало.

– Вы будете мясо, рыбу или курицу, а то мимо провезут, а вам ничего не достанется.

– Боже мой! Ничего я не желаю... Я спать хочу!

– Неправильно это! Вы билет покупали, деньги платили, кушать надо.

Наконец-то, очнувшись, сбросила с себя тонкое одеяльце, села удобнее в кресле, опустив ноги. Под ногами что-то зазвенело. Несколько маленьких бутылочек от коньяка перекатывались рядом с кроссовками Вики.

– Вы алкаш? Уберите это немедленно! – воскликнула она.

– Не... я не алкоголик. Просто переживаю и первый раз лечу. Женщина, поймите! Я не понимаю, что я вообще делаю! Я не умею пить! Я не умею летать. Я боюсь...

– Чего? Самолёта? Или полёта? – стала язвить Виктория.

Казах, держа в руках два контейнера с ужином, глупо улыбался.

– Я мясо взял... Вы будете мясо? Мадам... Я едим мясо... А вы?

– А мы спать хотим! Ешьте сами своё мясо.

Казах тоже не стал есть. Он закрыл свои раскосые глаза и замер, держа в руках горячие контейнеры из фольги.

– Господи! Да вы хоть поешьте! А то накушались своего коньяка и не закусывали совсем!

– Спасибо, мадама. Давайте будем вместе кушать. В конце концов...

Вика ещё раз внимательно посмотрела на соседа, она была ошарашена этим бестактным предложением. Но... деваться было уже некуда. Расковыряв фольгу, она увидела кусок хорошо прожаренного мяса, овощи и у неё появился аппетит.

– Меня зовут Баха, а вас как?

– Виктория.

– Простите меня, что я вашим соседом оказался. Я увидел ваше лицо и понял, что с вами можно разговаривать. Вы – не тупая, вы – отзывчивая.

Виктория ещё раз внимательно посмотрела на попутчика, состояние шока охватило её. Виктория хорошо знала казахов, добрых и открытых, уважительно относящихся к женщине, к старшим женщинам – особенно.

Баха был ещё совсем молод и неопытен. Но он был коренной житель своей республики, а коренных жителей она уважает и понимает.

Так, например, у казахов есть такое интересное поверье: с древних времён по правилам бракосочетания женщина не должна была быть старше своего мужа более чем на восемь лет, а мужчина – старше женщины на двадцать пять лет. Как показывает опыт и эмпирические исследования в области психологии семьи, социально неравные браки, как правило, не всегда прочны и стабильны. Тем не менее, такие браки стали привычными и для Казахстана. Все меняется, но уважение к женщине – непоколебимо!

Виктория смотрела на попутчика и думала: «Надо же, какая бестактность! Я же старше этого парня. Чувствую, что намного. Значит, что-то у этого уважаемого человека случилось. Что-то в его жизни не так! А ведь это моя работа – копаться в людских судьбах. Иногда решая их, поворачивая вопреки событиям, налаживая что-то в жизни людей»

Сон пропал, усталость тоже исчезла. Появился интерес и азарт профессионала. Виктория поняла, что что-то тут не так... Что-то у Бахи происходит в жизни. И он нуждается в помощи.

– А что, у вас большая проблема, что вы так поглощаете эти мизерные сосудики с алко-голем?

– Не... у меня не бывает проблем... Я мудрый человек. Я не умею пить и не пью. Мне добрые люди подсказали – тяпни коньячку в самолёте и не страшно лететь будет. Вот я и тяпнул. Понравилось. Жарко только стало, а так – ничего, успокоился.

– А если проблем нет, значит и не надо злоупотреблять. Опасно это для здоровья. По себе знаю...

– А проблемы возникли у моего брата. Он глупец. Все испортил в своей жизни, отца не послушался, всё сделал по-своему! Мне только всю правду рассказал. Вот и лечу в Москву по его наставлению. Успел мне кое-что поведать. Нет, точнее сказать, это я успел его расспросить, пока он ещё мог говорить. Теперь он в реанимации. Не знаю, поможет ли ему аллах! Я впервые в Москву лечу. Балбес он. Совсем балбес... Наломал дров! Эх!

Баха отвинтил пробочку у очередной бутылочки, которую достал из кармана впереди расположенного сидения.

– А не хватит ли вам бухать! – возмутилась Виктория, – давайте-ка, выкладывайте всё по порядку!

– Хорошо, слушайте, расскажу. Наш отец очень образованный и уважаемый человек. У него своя фирма. Когда мы с братом выучились, встали на ноги, он привлёк нас к работе. Старшего брата сделал своим замом. У отца хорошие связи. Старшему брату, Нурбеку, он нашёл хорошую партию. Через год сделали свадьбу. У брата образовалась отличная семья. Не прошло и года, как у него родилась дочка.

Почти пять лет назад брат улетел в Москву, налаживать контакты. Отец приказал. Он там пробыл всего неделю, а когда вернулся, рассказал мне, что влюбился в русскую девушку, с которой познакомился в театре. Он провёл с ней три дня. А потом признался ей, что у него есть семья. Девушка, её зовут Диана, сильно огорчилась и сказала, что больше не хочет с ним видеться.... Они встречались с братом в гостинице, адреса он так и не успел узнать.

Но он знал, где она работает, знал её телефон. Звонил ей. Но она не подходила к телефону. И сотовый телефон не работал. Через полгода брат опять улетел в Москву, но эта девушка уже уволилась и исчезла из его жизни. Он очень горевал! Очень! Он не смог Диану забыть. Брат два раза в год летал в Москву, но об этой девушке так ничего и не узнал.... Он искал её. И, однажды, одна из сотрудниц, где работала эта девушка, сунула ему записку с адресом Дианы. Брат несколько раз приезжал по этому адресу. Но соседка, молодая девушка, которая жила с ней в одной секции, отвечала, что Диана то уехала к родителям, то находится в отпуске, брат так и не смог с ней увидеться.

Отец видел, как он переживал и был недоволен, потому что брат стал замкнутым, не мог забыть свою любовь. Но в его семье было все стабильно. Так вот и жили.

И брат стал забывать свою Диану. Успокоился. Но месяц назад на его электронную почту стали приходить странные письма! Брат поделился со мной! Эта девушка стала его шантажировать и требовала деньги! Брат был ей рад и отправлял определённые суммы, даже ещё больше! А потом она пригрозила суицидом, и брат решил лететь в Москву. Потому что узнал, что у него есть ребёнок! Ребёнок! Его и Дианы! А вы же знаете, что значит для нас ребёнок, наш ребёнок, это свято!

Баха глотнул коньячку, достал перемятый платочек, промокнул лицо и заплакал. Затем достал из внутреннего кармана пиджака стопку смятых листов. Это были копии писем Дианы.

«Перебрал, дружок, уже перебрал, если заплакал», – равнодушно подумала Вика, просматривая письма. А их было немало! – Шантаж. Нда... это шантаж.

"Наконец – то я нашла тебя, любовь моя..."

"...Я знаю, что вам не понравится то, о чем я сегодня пишу. Потому что вы не те люди, которые меня способны понять. Вы другие. Вы из другого мира! Я, потерявшая всё в этой жизни, в этом мире, на этой планете. Я решила уйти... Потому что мне здесь просто нет места. Нет места. Я никому не нужна. Я одна. Одна... Я совсем одна..."

"Я так и знала, что ты такой, именно такой. А не такой, как все... Ты хуже их всех!"

"Мне больно. Мне больно, потому, что все проблемы легли только на мои плечи. И никого не оказалось рядом. Никого! Придётся обо всё рассказать твоему отцу!"

"Если бы хоть кто-то смог мне помочь! Что же мне делать? Что? Наверное, надо обратиться за помощью к твоей жене"

"Сегодня я решила.... Сделаю так, как я сама решу. Если Вы не успеете! То..."

"Если я получу деньги, ребёнок останется жив. Сумму я уже указала. И счёт у вас тоже есть. Я отдам ребёнка в надёжные руки! Они позаботятся о нём! А мне нет смысла оставаться в этой жизни!"

"Ты даже и не знал, что из-за любви к тебе я родила этого ребёнка! А теперь я даже не знаю, чем его накормить! Те копейки, что я получила, от тебя, не решили моих проблем. Пришли ещё денег, у меня долги! Иначе... иначе я отомщу тебе!"

"Все! Все решено! Ты мне больше не нужен! Может быть. Скоро истекает 24 часа и я приму решение"

Баха сопел рядом, терпеливо ожидая вердикта. А мозги профессионального частного детектива заработали в своём, профессиональном направлении, как и что можно сделать в этой ситуации. Почему эта Диана, спустя почти пять лет, начала шантажировать своего бывшего любовника?

А честный казахский парень, любивший её – находится сейчас при смерти, потому что помчался спасать свою далёкую любимую. Вопреки всем запретам и законам! И попал в аварию, не справившись с управлением автомобиля, дорога была скользкой. А скорость – высокой. Дабы успеть к самолёту.

Брат, выполняя задание своего брата, никогда не летавший на самолёте, и ни разу не бывший в Москве, на свой страх и риск, рванул в столицу России, чтобы спасти эту неведомую Диану! От суицида. Несмотря на то, что его родной брат в реанимации. Потому что были поставлены такие жёсткие рамки...

До исполнения обещанного самоубийства оставалось несколько часов!

Так, так, так.... Адрес есть. Копии писем есть.... Прочь лень и сон. Скоро посадка. Решено, я с ним, с Бахой, продолжаю свою работу, новую, случайно подвернувшуюся работу. Я выясню, что задумала Диана, спустя почти пять лет после расставания с братом Бахи!

«Уважаемые пассажиры! Наш самолёт...»

Виктория надела кроссовки, пристегнулась ремнём, удобно уселась в кресле и стала ждать самую неприятную часть полёта – посадку самолёта.

Именно в те минуты, когда лайнер делает посадку, Виктория, сама того не замечая, начинает делать переоценку ценностей в своей жизни.

«Снова в моей голове бродят, как тараканы, обмороченные «дихлофосом», унылые мысли – да всегда ли ты поступала правильно, а не обидела ли кого зря, а когда в последний раз разговаривала с мамой и не нагрубила ли ей... Ой, а почему звук самолёта стал другим, а почему его стало так потряхивать, почему он так круто разворачивается и зачем, зачем...»

Толчок, прыжок, опять толчок и железная машина, дребезжа всеми своими фибрами, оглушительно несётся вперёд по взлётной полосе. А Виктория вернулась в действительность и начала аплодировать командиру корабля и всей бригаде, обеспечивающей безопасность и комфорт пассажирам в этом полете.

«Наш самолёт успешно совершил посадку в аэропорту ... Температура воздуха...»

И тут она посмотрела вправо. Сосед был недвижим. Его лицо из смуглого, южного оттенка приобрело цвет больничной, застиранной простыни. Он не дышал. Вика стала его трясти. Бить по щекам! Баха стал дёргаться. Вика уже хотела нажать кнопку вызова бортпроводниц, но вдруг поняла, что он просто икает!

О, Господи! Виктория быстро достала упаковку с мятной жвачкой и засунула пластинку жвачки ему в рот. Через несколько секунд его лицо стало приобретать привычный смуглый оттенок, он открыл свои глаза, цвета спелых маслин и наивно, по-детски, на чистом русском языке произнёс:

– Во, блин, чуть не помер от страха...

Глава 6

Виктория проводила попутчика к выходу из здания аэропорта. Увидев, насколько он расстроен и беспомощен, она убедилась, что нельзя этого человека оставлять без помощи и поддержки ни на минуту! Иначе у его отца случится ещё одна беда – беда с младшим сыном. И она пригласила Баху в свою машину. Назвав своему водителю адрес Дианы, Виктория стала вновь вчитываться в письма, по ходу задавая Бахе наводящие вопросы. Баха добросовестно на них отвечал, а потом спросил, важно так и очень мудро:

– А ты что, сыщик что ли? – и тут же, откинувшись на спинку сидения комфортной машины, крепко заснул...

Москва уже проснулась и начала свой обычный рабочий день. Пробки. Пробки мешали двигаться вперёд. Рассчитав примерное время в пути, Виктория, положив свою голову на плечо казаха, тоже уснула...

– Виктория Алексеевна! Мы уже приехали! Проснитесь!

Вика открыла глаза и увидела лицо водителя Павла.

– О, Господи, что случилось, — воскликнула Вика.

– Ничего! Мы уже полчаса стоим по адресу, куда я вас привёз! Извините, но я понял, что вы не спали ночь и не стали вас будить.

Верноподданный водитель Павел, которого Виктория иногда приглашала для работы, изредка нарушает правила, жалея работодателя.

– Вы с ума сошли, Павел! У меня же основная работа! Мне к десяти надо быть в своём офисе! Почему молчат телефоны?

– Они звенели. Все три! Просто вы спали и не слышали их!

Вика начала срочно всех обзванивать, сообщая, что уже в Москве, но у неё срочная работа. Работа... Кому это надо? Платить за неё никто не обещал. Так, ради интереса. Разобраться, что там вообще происходит. Что за история? Что-то не то творится... Точно, что-то не то!

– Марго, какие новости?

– Да какие могут быть новости утром? Все в работе. Тут Григорий с самого утра приходил, вас спрашивал, у него есть новости какие-то. Но мне не сказал. Говорит, что только вам доверяет. И это не к спеху. Его интересует – продвигается ли дело? Я сказала, что всё в работе.

– Марго, спасибо тебе, я задерживаюсь. По пути надо ещё кое-что проверить. Так что меня не теряйте! Как Марк?

– Ох, деловой, всё что-то рисует, пишет. Говорит, готовится к вашему приезду. Вас сколько ждать?

– Мне надо ещё кое-куда заехать. Порешаю кое-что и на работу. Образовалась проблема! Пока!

Баха крепко спал. Видимо коньяк сделал своё недоброе дело и свалил парня наповал. Виктория вышла из машины и прошла к дому. Дверь в подъезд была открыта настежь, Виктория вошла в него без проблем.

Странно, в Москве большая редкость, чтобы жильцы оставляли дверь своего подъезда открытой, имея домофон. Лифт тоже не работал. Пришлось подниматься на седьмой этаж пешком. Судя по изрисованным стенам и забитому мусоропроводу, опытный детектив поняла, что здесь живут временные жильцы, которые мало заботятся о своём быте.

«Видимо, общежитие» – предположила Виктория, карабкаясь по лестнице вверх и перешагивая через горы мусора. Дверь долго не открывали.

– Динка, ты что, балда, опять ключи забыла, достала ты меня уже!

Открыла дверь лохматая девица с сигаретой в зубах и растянутой футболке, .

- Ну, а вам кого ещё надо?
- Мне нужна Диана.
- И кто вы ей, опять дальняя родственница из Сибири?
- Нет, я не родственница, но, точно, из Сибири! Диане передали подарок, а я проездом в Москве, решила заехать, она дома?
- Не, отпрыска в садик повела, скоро будет.
- Можно войти?
- Да заходи уже! Достали её гости. Со всей страны едут, как оголтелые, в Москву, а она всех приветствует, дурочка!
- А куда можно пройти?
- Да, ладно, не похожа ты на сибирячку-то, цивилизно уж больно одета. А может там и продвинутые уже есть, ёлы-палы... Проходи в мою комнату. Чаю дам, больше ничего нет!

Виктория прошла вслед за странной девушкой. Комната оказалась удивительно просторной и чистенькой. Шкаф, диван, столик. На столике ноутбук. Экран дорогого компьютера вздрогнул и погас.

– Садись на диван, – приказным тоном сказала девушка, – пойду чаю заварю, сама ещё не пила...

Зажужжал и зашевелился на столике сотовый телефон. Девушка спешно схватила его:

– Ну, что тебе опять надо! Сказала же – нет пока ничего нового! К Динке опять гости припёрлись, достали уже, все в Москву прут!

Соседка Дианы удалилась в кухню с сигаретой в зубах, разговаривая по телефону.

Гостья села на диван, отодвинув слегка журнальный столик. От движения столика экран компьютера снова ожил. Виктория хотела закрыть ноутбук, но что-то её привлекло на экране, и Виктория ближе пододвинула его к себе.

Письмо было не отправленным, видимо, только написанным. Время это подтверждало. Виктория прикрыла рот рукой, к горлу подступила тошнота. «Нда... Такой развязки ещё не было в моей работе! Вот это да! Вот это удача!» Вика схватила свою сумку и стала искать флешку. Да где же она! Свободные флешки всегда здесь, в этом кармашке. Они часто нужны в непредвидимых ситуациях. И в этот раз она срочно понадобилась. Наконец-то!

В кухне громко шумел чайник. Соседка Дианы глухо и грубо с кем-то ругалась по телефону. Вика скачивала почту девицы на флешку. По спине Виктории текли струйки пота, она волновалась и торопила технику быстрее, быстрее закончить скачивание. Вот они, вот они эти тексты писем. Нашёлся автор. Шантажист. Пальцы Виктории привычно быстро работали, она включила все свои умения, навыки и хладнокровие. Она профессионал, не такое приходилось проделывать. Краем глаза следила за входной дверью в комнату. Девица начала ещё громче ругаться с кем-то по телефону, совсем позабыв о гостье. От звонка в дверь Вика подпрыгнула, резко вырвав флешку из ноутбука! Успела! Всё успела!

– Динка, ты что, балда, опять ключи забыла, достала ты меня уже... – кричала соседка по секции, – к тебе опять гости, задолбали, давай уже, прекрати эту перевалочную базу!

Виктория вышла из комнаты. В квартиру входила худенькая девушка с полным пакетом продуктов.

- А вы кто? – уставилась она на гостью.
- Я от ваших родственников, привезла вам подарки, они там, внизу, в машине, давайте спустимся и я вам все отдам.
- Вот, везёт же этой дуре, – продолжала бубнить по телефону соседка Дианы.

Виктория, вырвала пакет с продуктами у Дианы, поставила его у дверей и вытолкнула женщину за порог.

— Вы кто? — упёрлась Диана.

Виктория закрыла за собой дверь, показала удостоверение и чётко произнесла ещё раз:

— Мне нужно с вами поговорить.

— А что случилось? Я ничего такого не делала! Куда вы меня тащите! Я буду кричать!

— Ничего не надо бояться, Диана! Сейчас вы сами все мне расскажете, только честно. Не вздумайте отпираться и врать.

Виктория крепко держала за локоть хрупкую девушку, ведя её вниз по лестнице. Слава богу, все семь этажей они прошли, никого не встретив. Подошли к машине. Водитель открыл дверку, и Виктория запихнула Дину на заднее сидение, рядом с Бахой.

Баха все ещё спал: крепко храпел, пары алкоголя густо витали в салоне машины.

— Нурлыбек! — прошептала бледная девушка.

— Вы его знаете? — строго спросила Виктория.

— Да, это Нурлан, отец моего сына. Откуда он здесь? Почему он здесь? Кто вы все?

— А разве вы не хотели, чтобы он был здесь? Когда вы с ним общались в последний раз?

— Почти пять лет назад... Мы с ним встретились, когда он был в командировке, потом расстались. Больше я его не видела. И не хотела видеть!

— Почему?

— Потому что он сказал, что у него семья.

— Почему вы родили от него ребёнка?

— Потому что поздно узнала, что беременна, решила, что никого больше не встречу, вот и оставила сына для себя и никогда не пожалела об этом! Отпустите меня, я не хочу его видеть!

— А зачем же вы его тогда шантажируете, деньги просите?

— К-к-какие деньги? Я ничего не прошу! Отпустите меня!

Диана стала вырываться, вцепилась в волосы Виктории и стала выталкивать её из машины.

— Стоп, стоп, стоп... — Виктория привычно достала из кармана куртки наручники, накинула их на запястья Дианы. Девушка опустила голову и зарыдала во весь голос.

Бахыт выразительно зевнул, забормотал на своём родном языке, и тут же открыл глаза. Он ничего не понимал, где он и что с ним. Маленькие, безобидные флакончики с коньяком сделали своё злое дело с неопытным алкоголиком. Он защёлкал языком. У него был сушняк. Водитель Паша неторопливо отвинтил пробку с бутылки с минералкой и сунул в руку Бахе. Баха тут же проглотил всю жидкость. Ожил и уселся удобнее, протянув свои накачанные ноги вперёд.

— Виктория, а это кто? — мудро спросил он, показывая на Диану.

— Это Диана. Возлюбленная твоего брата.

— Возлюбленная? Он говорил, что она потрясающая красавица... Вика, вы хоть и сыщик, но вы нашли не ту Диану. Наша Диана — царица, русская красавица, мать моего племянника, а вы кого мне подсовываете. Я не согласен. Зачем я летел в Москву, так страдал? Нет, мой брат не мог полюбить эту девушку. У моего брата хороший вкус... А эта, в наручниках, не в нашем вкусе... не, не пойдёт...

В очередной раз состояние шока охватило Викторию. Бестактность молодого человека потрясла!

— Так, Баха, заткнись, пожалуйста, на минуту, без эмоций можно?

— Конечно, я умный человек, я всё понимаю, только эта девушка — не на-а-а-ша.

— Хорошо, пусть она не ваша, давай всё у неё узнаем, разберёмся, а потом будем искать вашу девушку, согласен?

— Да, — важно произнёс казах.

— Диана, вы замужем?

— Нет.

— У вас есть сын?

— Да.

— Как его зовут?

— Бактияр...

Диана говорила еле слышно, опустив голову.

— Это значит — счастливый, желанный. Откуда знаешь это имя? — Бахыт повернул голову в сторону Дианы, сверкнув черными глазами.

— Бахыт, ведите себя сдержанно!

— Извините. Но девушка с ума сошла... Так зовут моего отца!

— Отец моего ребёнка так хотел назвать своего сына, он мечтал о сыне. А вас я знать не знаю и не хочу знать... — произнесла девушка, размахивая руками в наручниках. — Отпустите меня, я вас ненавижу, я буду жаловаться, — горько заплакала она.

— Вам надо успокоиться. Дело очень серьёзное. Вы знаете, что такое шантаж? Объясняю. Это вымогательство, заключающееся в требовании передачи имущества или денег под угрозой разглашения компрометирующих сведений.

— Я ничего не понимаю. Нурик мечтал о сыне, — вдруг заговорила девушка. — Жена не любила его. Об этом никто не знал в его семье. Только он. Жена была до свадьбы беременна. Отец думал, что его невестка непорочна. А у неё был другой жених. Родители решили их поженить. Молодые не могли сопротивляться. Нурлан никогда не изменил бы своей жене, если бы знал, что это его ребёнок.

— Что? Что такое ты говоришь, женщина! Зачем порочишь моего брата?

— Баха, успокойся, не мешай! Сиди тихо, дай выслушать Диану. Продолжайте, Диана.

— Её жених был простым парнем, но у него не было денег, чтобы жениться на ней. А ей уже некуда было деваться. Нурлан видел, как его жена, гуляя с ребёнком, показала дочь своему бывшему парню. Но он промолчал. Он переболел. Просто не мог никому об этом рассказать.

Диана зарыдала. Она пыталась смахнуть слезы лица, но мешали наручники. Баха ничего не понимал, потому что Диана говорила быстро и надрывно. Баха был в шоке. Его чёрные глаза стали большими, круглыми и удивительно блестящими... Виктория растрогалась, достала из кармана куртки ключ и освободила несчастную Дину из неприятных пут. Диана вытерла слезы подолом платья, рыдая навзрыд...

Так, так, так... Ситуация затягивалась и запутывалась... Вике показалось, что это дело распутано. Но что-то здесь было не то. Не так.

Диана, а что вы можете рассказать о вашей соседке по квартире, кто она?

— Хорошая соседка. Помогает мне, иногда с сыном сидит, когда я в магазин бегаю.

— А кому вы рассказывали об отце сына? Может быть в минуты слабости. Выпив слегка. Или просто так, незнакомому человеку.

— У меня никого нет. Я совсем одна. На Новый год подселась к нам Машка. Ей комната досталась от тётки. Тётка уехала в Саратов. Хорошая была. Помогала мне. И Машке приказала мне помогать. С ней она и обменялась комнатами. Машка тоже добрая. Продавцом на рынке работает. У неё гости с рынка часто бывают. Грузики в основном, молодые ребята, все приезжие, на заработках в Москве. Но она не тусуется по ночам, до одиннадцати только, потом быстренько всех выпроваживает. Говорит всем, что у нас ребёнок. Весной у моего сына день рождения был. У Машки — выходной. Мы пили вино, и я расслабилась, да всё Машке

и рассказала... Машка меня успокоила и сказала, что выкормим твоего засранца, вырастим, куда деваться – то...

— А деньгами Машка вам помогала как-нибудь?

— Нет, жадная она до денег, копит на квартиру, даже шмотки не покупает себе, дарят ей грузчики ворованное, иногда и сыну приносят кое-какие вещички.

Диана тараторила так быстро, что Виктория не успевала уловить всю последовательность событий в рассказе. А Баха слушал Диану, открыв рот и не моргая. Он был в шоке.

«Так, так, так. Да не так. Что-то не сходится, что-то не вяжется». Виктория пыталась уловить главное, что могло бы направить на правильный вывод, но этого главного никак не могла услышать.

— А ты где работаешь сейчас?

— В детском садике. Мне к двум на работу. Я во вторую смену. Отпустите меня.

— Сейчас едем за сыном. Дальше – по моему плану и распоряжению, — приказала Виктория.

— А что случилось? – вновь зарыдала Дина.

— Пока – ничего! А потом посмотрим. Паша, к детскому саду и ко мне домой! Диана, адрес детского сада!

Диана назвала адрес и снова заплакала.

— Понял... – Паша рванул с места.

— А я не понял... – ожил Баха, – Мне что, вам подчиняться, или зачем я сюда прилетел? Я приехал спасти племяша, а вы тут сказки рассказываете. Виктория, я вас не нанимал. Денег вам не платил. Выпустите меня, я сам должен разобраться, что натворил мой брат, почему он в коме и кто его девушка!

Виктория вдруг вспомнила: выходя из самолёта, проверила карманы впереди стоящих кресел и обнаружила ещё один мерзавчик с коньяком. Она чувствовала, что он ещё пригодится, и этот момент настал!

— Паш, у тебя есть какой-нибудь бутербродик?

— Паша открыл бардачок и достал мешочек с пирожками.

— Баха, вот тебе сто граммов и пончик, позавтракай и заткнись.

— Понял, гражданин начальник, — обрадовался ненавязчивый клиент, проглотил одним глотком коньяк, закусил пирожком и раздобрел:

— Виктория, я вам доверяю, у меня чутье, я сразу, как увидел вас в самолёте, понял, что вы наш человек! Если всё кончится хорошо, я вас найму и заплачу вам! А музыку можно громче? – обратился он к Паше, — какая Москва красивая, мне брат правду сказал. Но у нас лучше. Я уже домой хочу.

Маленького Бактияра забрали с прогулки. Увидев маму, мальчик бросился навстречу и обнял за ноги. Диана сказала заведующей, что у неё гости из Сибири и попросила отпустить на один день. Виктория помогла Диане усадить сына. Баха сидел с закрытыми глазами, дёргая ногой в такт музыке и щелкая пальцами. Он балдел... Ему было хорошо и спокойно.

— Здравствуйте, — сказал воспитанный мальчик.

— Привет, — не открывая глаз, ответил Бахыт.

— Поехали, — Вика дала команду Паше.

Баха открыл глаза, вздрогнул и начал дёргаться. «Опять икать начал!» – заволновалась Виктория. И цвет его лица приобрёл окраску старой застиранной простыни... Виктория сорентировалась и сунула в рот Бахе мятную жвачку. Через минуту парень пришёл в себя.

— Ты кто, пацан?

— Я – Бактияр, а ты?

— Во! У меня отец Бактияр! Я Бахыт! А ты зачем на моего брата так похож?

— А как твоего брата зовут?

— Нурлан...

— И моего папу Нурлан, — громко засмеялся малыш.

Диана была ни жива, ни мертва. Она казалась ещё худее и бледнее. Бахыт внимательно посмотрел на женщину.

— Неужели так выглядят русские царицы? — произнёс тихо он.

— А ты повоспитывай ребёнка один, не зная ни дня, ни ночи, вот тогда узнаешь, как выглядят русские царицы, — взбесилась Виктория.

— Понял. Комментариев не требуется. Давай знакомиться заново, пельмень!

Устроив эту «семейку» в своей квартире, Виктория снова двинулась в аэропорт. «Завтра утром буду в офисе. Пока там всё идёт по плану, надо помочь людям здесь. Я уже знаю, что и как надо сделать, чтобы определиться в этой истории и найти конец. Мне стало многое понятно!»

Ещё не закончились сутки, а Виктория снова в Казахстане. Зная своих коллег, она понимала, что в офисе кто-то будет обязательно. Окончание очередного дела традиционно отмечали дня три, а потом снова бросались с новой силой в работу. И всегда всё получалось. Но Виктория позвонила и предупредила, что летит снова к ним. И нужна их помощь!

Такси быстро доставило Викторию к месту назначения. В окнах офиса горел свет. Хотя было только семь часов вечера. Гостя позвонила в дверь. Звонила долго и упорно. Открыл дверь Марат Ильясович, взмахнув рукой в сторону помещения, пригласил войти. Машинально, потому что ... стоя спал. Не узнавая коллегу, шёл следом, говоря, что он «весь к вашим услугам». Весь коллектив был в сборе. Посреди стола стояло большое круглое блюдо с остатками бешбармака. Чья-то женская рука, надеясь этот дружный коллектив привести в чувство, приготовила калорийную еду, пытаясь накормить его. Бычки от сигарет плавали в пиалах с недопитым чаем.

Коллектив храпел на двух диванах и двух креслах. Начальник сел в кресло, мутным взглядом оценил гостью с ног до головы и, спотыкаясь на каждом слоге, спросил:

— У в-в-вас проблемы?

И... уснул. Виктория быстро убрала весь этот несъедобный хлам, вынесла мешок с бутылками на помойку, открыла окна, заварила крепкий чай и изо всей силы гаркнула:

— Подъем! Работаем

Вся информация у ребят была готова. Они подняли связи деловые и дружеские, вели наблюдение, узнали всё, что нужно. Отличные, добрые связи с органами сделали своё дело. Коллеги помогли всем, чем могли, удивляясь, как это Виктория снова с ними и ещё с новым делом. Цена гонорара коллег не волновала. Они понимали, что если получится всё, то они его получают. Но главное не это. Сделав предварительные дела, Виктория поехала в больницу. Рядом с «клиентом» были отец и жена. Отец не сводил с сына глаз, по его морщинистому лицу катились слезы. Жена громко плакала и «убивалась»: «Как же вот так все получилось? За что?». Виктория прикоснулась к локтю жены и попросила её выйти.

— Вы занялись вместе со своим любовником шантажом, выманивали у мужа деньги через подставное лицо.

Жена забыла тут же о своих слезах и гордо сказала:

— А вы ничего не докажете! Я тут вообще ни при чём! Мы с Азатом любим друг друга много лет! Жаль, что мой муж выжил... Мы где-то промахнулись...

«И снова самолёт. Прошли сутки. Ещё только вторник, а кажется, что прошла целая жизнь. Не у меня. А у моих клиентов». Укрывшись мягким пледом, который любезно предложила молоденькая стюардесса, Вика уткнулась в иллюминатор, наслаждаясь звёздным небом, полумесяцем, который, как верноподданный, неотступно следовал за лайнером. Становился

бледнее и незаметнее, исчезал на глазах, потому что наступал рассвет. «Что принесёт этот день? Каким он станет – добрым, или...»

Виктория вспомнила стихи А. Коринфского, написанные ещё в 1892 году:

Близок рассвет, золотистой зарею

Небо зарделось и тихо горит...

Месяц прощается кротко с землёю;

Даль проясняется; сумрак сквозит...

Робкие звуки плывут отовсюду...

Слышатся мне то напевы, то стон:

Словно какому-то Божьему чуду

Утро слагает священный канон...

С каждым мгновением небо светлее,

Воздух прозрачней, торжественней тишь,

Лист не шелохнёт в росистой аллее...

Дышится грудью усталой вольнее, -

Точно и сам ты на крыльях летишь

Солнцу навстречу быстрее и быстрее...

Виктория помогает уважаемому старику Бактияру встать с кресла и выйти из самолёта. Он потерял много сил и здоровья после трагедии, которая произошла со старшим сыном. Но он согласился полететь в Москву, потому что позвал младший сын, ничего ему не объясняя, просто позвал.

Маленький Бактияр уже знает, что прилетел его дедушка, тоже Бактияр!

И он несётся к нему навстречу. Как две капли воды похожий на его старшего сына. И он сейчас борется за свою жизнь. Вопреки всему...

Глава 7

Вторник начался с просмотра отчётов и Виктория сделала вывод, что никакого существенного движения в деле нет. «Со счетов все деньги сняты Григорием, они переведены на его карты. А их у него, оказывается, несколько. Странно. Заблокированы все счета! Заблокирована одна карта, но она никогда не использовалась. А одной картой пользуются постоянно. И, причём, немалыми суммами. Надо спросить у Григория, куда он так много тратит средств. И зачем все деньги снял со счетов? Офис опустошён. Аренду, говорит, платить нечем. Куда дел такие средства? Не понятно! Хотя... кое-что уже выяснилось. Я в этом и не сомневалась. Всё было ясно между строк. Осталось выяснить мотив. А он есть, и очень даже интересный».

– Марк, ты здесь?

– Да, мой командир! Марго меня поит чаем.

– А чем ты так её раздобрил? Не узнаю Марго. Или ноги перестал класть на её стол? Смотайся в офис к Григорию. Узнай, работает, нет? Кто хозяин помещения и т. д. А я пока вызову Григория.

– Хорошо, товарищ начальник! Слушаюсь и повинуюсь.

– Веселишься всё. Одна нога здесь...

– Другая уже там! Понял.

– Григорий? Добрый день. Вчера не могла с вами побеседовать, к сожалению. Вы можете сейчас приехать? Хорошо, жду.

Не успела Виктория закончить разговор, как услышала за дверью шум! Марго пыталась кого-то остановить, но у неё это не получилось. В кабинет влетела Лидия.

– Пустить! Не держите меня, пустить!

– Марго, всё хорошо, чай завари госте. Покрепче. С ней будет важный разговор. Успокойтесь, Лидия. Рассказывайте. Я ждала вас.

– Пропала моя дочка!

– Лидия, успокойтесь, сядьте. Рассказывайте по порядку.

– Она исчезла! Понимаете? Вы же сыщики!

– Успокойтесь, прошу вас. Как звать вашу дочь, откуда она пропала.

– Да из дома! Ирэнка моя дочь!

Марк подскочил со своего стула, хлопнул себя по лбу так, что Лидия подпрыгнула от этого шлепка.

– Марк, ты ещё здесь?!

– Я вспомнил! Виктория Алексеевна, я хотел вам сказать...

– Потом скажешь. Дуй по заданию.

– Так, Лидия, она же и так пропала, мы выясняем, где она! Полиция занимается этим. Ведь была же полиция у вас?

– Да не полиция это! Ирочкины знакомые. Григория попугать хотели. А он так и не зашёл в дом.

Виктория нисколько не удивилась. Она это уже знала. Интуиция её ещё никогда не подводила.

– Понятно. Значит, когда мы были у вас, ваша Ирочка пряталась от нас?

– Да, тогда она не пропадала! Тогда она была у чулане, спряталась от вас в кухне, мы не ожидали, что вы припрётесь. Она как раз супчик ела.

– Я заметила, что кто-то ещё есть в доме. Суп недоеден в тарелке. И ваша тарелка на столе. А Марк приезжал за вами, Ирэн тоже в доме была...

– Виктория Алексеевна, мне показалось...

– Марк, я знаю, что ты хочешь сказать. Спасибо. Лидия, зачем вы начали этот цирк?

- Гришка совсем одурел! Слежку за ней устроил! За дочурой моей!
- Как вы это выяснили?
- Ирэнка пожаловалась, сказала, шо пора из дома мужа выгонять! Надоед, толку от него, как от кота молока. А без дома можем остаться. Куда такие хоромы терять! Бизнес переписал...
- Так, значит Ирэна ваша дочь... А Григорий знал об этом?
- Да нет же! Слушайте дальше!
- Рассказывайте. На кого бизнес переписал?
- Бабу заимел, видать на неё. Деньги ворует. А я тут смотрю, зырит девка из-за забора! Потом дырку нашла в заборе. Кирпичом заложенную. Говорю Платону, давай-ка вынесем Ирэнку из дома, шоб она как будто пропала! Скажем всем, шо пропала! И пусть муж её ищет! Так и сделали. Смотрю, девка та у забора снова трётся. Я к садовнику, готовси, говорю ему. Он ковёр расстелил. А Ирэнка важно так прошла к нему в домик. А эта следит, не уходит! Завернули Ирэнку в ковёр. Да и вынесли, чтобы эта видела. А назад она на машине вернулась.
- А записка? Была же записка!
- Внучка записку нашла. Ирэнка сама её написала. А внучка нашла. Хотели, шоб Григорий нашёл. А тут внучка! Так кричала, так кричала! Решили перетерпеть... всё одно – она за отца всегда.
- Вы плачете? Успокойтесь.
- Так пропала же! По-настоящему!
- Лидия, значит, Григорий не знал, что вы мама Ирэн?
- Зачем? Нечего ему это знать. Так я жила спокойно! А то бы тещей этому поганцу была!
- Нда... Григорий приходил?
- Нет, не заходит. Впечатлительный сильно. Напугался! Внучка с ним. Ругалась всегда с моей дочкой. Мне грубила, поганка такая. Отца защищает всё. Вредная такая! Гришка виноват, что Ирэны нет! Точно Гришка! Выследил! Выкрал!
- Посмотрите, а это кто? С кем ваша дочь вот на этом видео?
- Ой, Шамиль! Откудова он здесь? Это ж турок! У них любовь. Ирэн к нему собиралась.
- Может, уехала уже к нему?
- Без меня? Нет, не может быть. Она обещалась меня взять с собой.
- Давно она туда собиралась?
- Как только приехала из Турции, так и размечталась туда вернуться к своему Шамилю. У него там отели... Зажили бы!
- Когда пропала Ирэн.
- Да с утра и нет её. Я ещё с вечера её не видела. Она спать пошла и всё!
- В кабинет зашёл Григорий. Выглядел он совсем плохо. Увидев Лидию, обрадовался.
- Лидия, вы здесь? Как там дела у вас, Ирочка не приходила? Я не могу без неё. Через три дня заставят освободить офис. Лидия, что она вам говорила?
- Ишь, разнылся... раньше надо было ныть, когда по бабам бегал!
- Вы почему так разговариваете со мной? Какие бабы? Нет у меня никаких баб!
- Какия! Он ещё спрашивает! А под забором это не баба. Через дорогу бегают, ты туда нацелился, вот и живи там, иди! Я разузнала, кто она. Она получит своё, я обещаю!
- Вы кто такая, чтобы вот таким тоном... Уволю!
- Кто такая! А вот такая! Теперя никто! Вот найдут Ирочку, увидишь кто!
- Так! Успокоиться всем. Марк, не мельтеши ты! Потом скажешь, что там у тебя, дай вот с ними разобраться! Марго, кофе мне! С коньяком. Лидия, сядьте, не скачите тут. Марго, Лидии чай принеси. Когда исчезла Ирэн?
- Вчерась! Или с утра. Я сунулась к ней, а её нет.
- Как вчера, что ты говоришь?

– Григорий! Выйдите из кабинета! Я приглашу вас чуть позже. Марк, займись Григорием! Фрида, хорошо, что ты пришла, помоги ему. Марго, кто мне кофе сварит?

– Виктория! Мне надо сказать...

– Марк, я всё поняла, имей терпение. Иди и помоги Фриде поговорить с Григорием. Сам знаешь, по каким вопросам! А тебе что надо?

На пороге стояла Лариса...

Глава 8

«Что за день такой! Пока разобралась со всеми, день прошёл. Но ничего интересного никто не добавил. Так, разложу по полочкам: Ирэн до вчерашнего дня была в своём доме. Кроме Лидии никто об этом не знал. Мы не обследовали кухню. Потому что Лидия из неё не выходила, была на стрёме, отвлекала, как могла. Бульоном кормила. Но догадывалась я, что пропажа Ирэн и её гибель – это фарс, розыгрыш мужа.

Был вынос ковра. Это видела Лариса. Видимо, Ирэн вынесли в очередной раз, но почему об этом ничего не знает её мать? Как она просмотрела, куда исчезла её дочь? Непонятно. Наверное, выносили кого-то другого. А это уже серьёзно. Срочно надо проверить эту догадку. Нужен садовник. И надо ещё раз внимательно осмотреть дом. Поедет Марк. И, видимо, я. Он проныра ещё тот! Но опыта маловато. Так, для наблюдений. Это он умеет.

Так. Турок. Что за турок? Какую роль он играет в этом спектакле. Но не второстепенную, это факт. Надо его найти, связаться с ним. Этим займётся Фрида. У неё такие вещи лучше получаются. Она опытная, в любую щель проникнет, найдёт выход из любой ситуации. Уважаю это качество.

Григорий. Тёмная лошадка. В полицию заявлять не хочет. Хотя теперь придётся заявлять, раз дело принимает другой оборот. В убийство не верит. Но что-то не договаривает. Надо внимательно отнестись к его бизнесу, посмотреть, что там за магазины. Кто ими теперь руководит. Откуда такие деньги, особняк напичкан дорогими вещами, мебелью. И Лариса! Вот это новость: пропала её мать. Нинель Кротова. Ладно, спешить не будем, может быть, загуляла. Подождём ещё пару дней. Хотя... Каждый час имеет значение. Работаем! Занимаюсь этими пропавшими дамочками я.»

Виктория захлопнула ноутбук. Это дело вдруг оказалось запутанным и непонятным. Есть над чем подумать. Она встала, подошла к окну. За окном кипела жизнь. Люди спешили по делам, прогуливались без дела, каждый был занят своими делами и проблемами. Виктория нечаянно подумала, что и ей хотелось бы вот так прогуливаться не спеша по дорожкам города, но на это удовольствие не хватает времени.

«Как хочется к морю! Просто тупо лежать в аэрации и слушать волны, которые плещутся под тобой, а ты как будто висишь в воздухе, который лёгким ветерком окутывает тебя со всех сторон. О, это такое блаженство! Но очередная поездка в Сочи сорвалась. А столько надежд было на этот отдых! Давно собираюсь сложить все случаи из своей практики в одну стопочку, связать их одной крепкой ленточкой и сделать хороший детективный роман, в котором будет рассказано несколько интересных историй из практики. Есть о чём рассказать.

Например, о том, как я начала свою деятельность. С чего всё началось. Это было давно. Но вспомнить есть что. Эти люди давно исчезли из моей жизни, но тогда я смогла поверить в себя и начать новую жизнь...»

Приключение началось с того, что Виктория опоздала на поезд! Всего на минуту. Она добросовестно бежала за поездом, но её тринадцатый вагон вскоре исчез за поворотом. Вика села на чемодан и заплакала, сжимая в руке паспорт с билетом. Куда теперь она? Следующий поезд только завтра. Денег на второй билет не хватит. Что делать?

Вдоволь наплакавшись, девушка медленно побрела в сторону вокзала. Платформа уже пуста. Только дежурная с глазастым фонарём в руке смотрела на девушку и качала головой:

– Что, милая, осталась, да? Поди билет сдай, хоть чивойта получишь. Копейки канешна, но тоже деньги. Иди, милая, иди, пока кассирша не убёгла. А то она шустрая, щас только её и видели. Поезд ушёл. Чаво ей тут. Ничаво... Поторапливайся. Еле ногами перебираешь. Слезами ситуации не помогёшь. Ситуация она такая. Или есть она, или уже её нету. Вышла вся. Поторопись!

Кассирша, конечно, уже ушла. Окошко кассы плотно закрыто. Лиля снова села на чемодан и заплакала ещё раз.

– Вокзала закрывается! Освободите вокзалу! – пронзительный голос дежурной по вокзалу резал слух и ранил сердце. – Девушка, вы глухая или к вам подойти близко. Вокзала закрывается. Будет уборка помещения. Ночная уборка помещения. Вы мешаете техническим работникам!

Технические работники в составе трёх громогласных баб в синих халатах вывезли с грохотом тележку с вёдрами на середину зала ожидания. Брали по одному ведру и, размахнувшись, выливали воду на плиточный пол. Тут же размазывали лужи швабрами, при этом громко делясь своими дневными новостями, не стесняясь в выражениях. Громко смеялись. Их смех эхом разносился по пустому просторному помещению, построенному ещё в позапрошлом веке. Работали технички слаженно, привычно, с удовольствием.

Вика привстала с чемодана, чтобы уйти, но тут заметила, что шнурок на кроссовке развязался и, видимо, уже давно тянулся по земле. «Как не наступила на него и не упала носом об асфальт, этого мне как раз и не хватает», – вскользь подумала несостоявшаяся пассажирка, нагнулась, чтобы его завязать. И вдруг...

Глава 9

Виктория – девушка из простой семьи. Не избалована. С детства усвоила постулаты: чужого не брать, даже если совсем будет трудно, бедным помогать, слабых – не обижать. Взять в долг можно только у тех, кому доверяешь, но когда совсем невмоготу.

Вот так с гордо поднятой головой и шла по жизни. Привыкла зарабатывать для себя сама, делать всё сама, не ожидая ни от кого помощи. Родителям было не до неё.

Поступила в институт, работала по ночам судомойкой в кафе, уборщицей в магазинах, сиделкой у кровати больных. Всему научилась. Ни от чего не отказывалась. Окончила учёбу, устроилась в школу учительницей. Пока не встретила его. Кареглазого красавца. Ростом был невелик, но накачан. Любовь с первого взгляда. Голову потеряла от его речей и взглядов. Готова была за ним хоть куда, можно и на край света, если позовёт.

Всё бросила. Работу, вечно выясняющих отношения родителей, город – помчалась в «никуда» за прапорщиком. Горы золотые не обещал, но любви – море, океан, как любил он говорить. Привёз муж любимый её в военный городок. А там кроме двух домов для семей военнослужащих ничего не было. Комнатка узкая, как купе вагона с одним окном, с солдатской кроватью и тумбочкой с инвентарным номером. Стол из солдатской столовой. Даже номера совпадали на тумбочке и на столе. Только буквы были разными. На тумбочке СП, а на столе СТ. Вика смеялась: тумбочка из спальни, а стол из столовой. Прапорщик хмурился, злился, объяснял, что в части нет спален, есть казармы. Ему были не совсем понятны претензии жены к обустройству жилища. Зачем деньги тратить на кровать, когда и эта сойдёт. Зачем покупать шкаф, когда стульев шесть штук вдоль стен наставлено, да гвоздей по стенам набито, вешай что хочешь! И чемоданов три штуки. Один на один поставили – комод. Да и дома он редко бывает. Дежурства, наряды, командировки.

Всё не так представляла себе Виктория. Исчез океан любви, да и в море последние капли испарялись не по дням, а по часам. Молодой супруг привёз жену из отпуска как необходимый предмет, без которого в быту никак. Раз положена жена – вот она жена. Как у всех. В придачу к стульям вдоль стен, к комоду из трёх чемоданов, к солдатской кровати. На ней одному-то не развернуться. Но не проблема. Поставим еще одну. Напротив. У противоположной стены. Вике так не мечталось и не хотелось. Она мечтала о другом счастье. И не в мебели и тесноте была проблема. А в океане любви, который так и не заполнил их маленькую семью.

Муж стал приходиться выпившим. Начиная шуметь, требовать добавки спиртного, если в комнате не находил своих записок, демонстративно одевался, уходил. Утром приходил обмякший, с чужим незнакомым запахом, вперемешку с густым перегаром. Вика пристраивалась на стульях, подложив под голову свою курточку. Боялась пошевелиться, чтобы не разбудить любимого.

Но любовь как болезнь. Она может быть хронической, длительной, вялотекущей. А может и пройти внезапно. Как температура после гриппа. Как говорится, – от любви до ненависти один шаг. Надо осмелиться его сделать и понять: всё, любви нет. Её убили. А, может быть, и не любовь это была, а страсть, которая притворилась любовью.

Почему Вика терпела? А как же не терпеть, если родители предупредили:

– Торопись замуж, дочка. Смотри, назад не примем. Сама выбрала, сама и расхлёбывайся, если что. Не наш это человек. Заносчив уж сильно. Родителей своих не позвал на свадебный ужин. Денег пожалел на дорогу. Не дело это, – грустил отец.

А мать и вовсе за зятя его не приняла. Какой он зять, если руки дочери у родителей не попросил.

Но не только любви приходит конец, но и терпению. Вчера муж впервые поднял руку на жену. Оттолкнул её от себя, когда она пыталась помочь ему, еле стоящему на ногах, раз-

даться. Удар был такой силы, что Вика летела через комнатку-купе, задела комод из чемоданов. Чемоданы разлетелись по узкому пространству и комода не стало. Ей хотелось плакать, плакать громко, обида терзала её грудь, распирала, шумела в голове. От падения на чемоданы болела спина. Но девушка была гордой. И не проронила ни слезинки. Не произнесла ни слова. Взяла чемодан со своими вещами, деньги, которых было совсем немного, документы положила во внутренний карман ветровки, выключила томящийся борщ на плите, заварила свежий чай, помыла свою кружку, поставила на окно, где стояла вся немногочисленная посуда, накрытая белоснежным полотенцем. Вышла из комнаты, тихонько затворив дверь, чтобы не разбудить мощно храпевшего прапорщика.

– Ты куда, Вик? – навстречу шла соседка. Жизнь у неё была не лучше. Но у них был сын. Да и соседка не очень-то унывала, крутила роман с молодым лейтенантом, который жил этажом ниже. Удобно, когда этажом ниже. Вроде как на улицу спускаешься, но по пути можно и завернуть туда, где ждут с нетерпением.

– Мама заболела, срочно вызвала, вот поеду, посмотрю, что там.

– А твой-то опять никакой шёл. Совсем совесть потеряли мужики. Куда начальство смотрит?

У Вики совсем испортилось настроение, но она решила твёрдо – сюда больше не вернётся никогда. Скорее, скорее на вокзал, лишь бы не опоздать на поезд.

Автобус двигался медленно, скрипел, раскачиваясь из стороны в сторону. Кроме неё никого в салоне не было. Кто ж из части в город поедет, на ночь глядя? Вика подошла к водителю и попросила ехать скорее. Водитель кивнул головой, но скорости не прибавил. В городе стоял на каждом светофоре. Вике эти минуты казались вечностью.

– Вокзал, – объявил водитель в микрофон, как будто издевался над несчастной девушкой, – товарищи, выходя из салона, не забывайте свои вещи. Доброго вам пути!

Вика мчалась в здание вокзала, держа чемодан на вытянутой руке, чтобы было легче. Но легче не было. Потому что в чемодане было всё, что принадлежало ей. Даже книги. Они-то и делали ношу ещё тяжелее. Вот и билетная касса!

Мужчина с билетом в руке взлетел от окошка кассы так, что полы его широкого плаща чуть не накрыли Викторию с головой, обдав шлейфом дорогого парфюма. Мужчина, как вихрь, умчался на перрон. Лиля взяла билет следом.

– Бегите, девушка, бегом, минута до отхода, – предупредила кассирша, просовывая в окошко паспорт с билетом.

Видимо оставались секунды, раз Вика, мчавшаяся к вагону номер тринадцать, не успела даже в последний пятнадцатый вагон.

А теперь она у кассы. Перед выбором: как поступить? Что делать? Как быть?

Вика боялась пошевелиться. Онемевшими пальцами перебирала шнурок. Перед ней лежал кошелёк. Дорогой, не женский, а мужской, плотный, набитый до отказа. Что делать? Уйти? Или взять?

– Чего там расселась, не видишь, работаем, тут санатория что ли, – кричала визгливым голосом техничка, размахивая шваброй, как рапирой для фехтования, – давай, давай, вали отседова, глухая совсем, что ли!

Вика быстро схватила кошелёк, засунула его во внутренний карман ветровки, с противоположной стороны от документов. Кошелёк имел запах. Запах того мужчины, который накрыл её полами шикарного плаща.

Грудь стала выпуклой с одной стороны. Вика стянула шелковый шарфик с шеи, сунула в карман с документами и встала с чемодана уже полногрудой дамой. На слабых от неуверенности ногах она зашагала к выходу, слыша за спиной шуточки в свой адрес от технических работников, гремевших ведрами и размахивающих швабрами, словно рапирами.

На привокзальной площади не было ни машин, ни автобусов. Фонарей тоже не было. Свет падал из окон жилого дома неравномерно, длинными полосами. Вика встала на светлую полосу света и стала думать. Город она не знала. Не успела побывать на его улицах столько раз, чтобы ориентироваться. Этот город был чужим.

Неуверенным шагом нетрезвого человека подошёл мужик. Не говоря ни слова, протянул руку к чемодану. Вика крепко держала чемодан за ручку. Мужик тоже. Вика потянула чемодан к себе. Мужик к себе. Вика смотрела в лицо мужику, но бандит стоял на темной полосе, его лица не видно. Зато он видел её прекрасно. Видел её глаза, полные слёз и мольбы, видел её открытый рот, готовый к крику истошному, страшному. Но ручку чемодана не отпускал. Тянул на себя.

– Ах ты, сволочь, отойди от девки, мразь такая! – послышалось со стороны вокзала.

Но он не отошёл. Он рванул чемодан ещё сильнее, вырвал его из ослабевшей руки своей жертвы, прижал к себе и рванул за дом. Через считанные секунды исчез за ним так, как исчез последний вагон поезда, повернув за вагонное депо.

– Ну что, Маруська, прозевала свой чемодан. Теперь только завтра приходи. Полиция будет в девять. Напишешь заявление, опишешь содержимое, будут искать. Но не найдут. Можешь не расслабляться. Ещё ни одной сумки не нашли. Все как сквозь землю проваливаются. Чего стоишь тут. Пошли. Автобусов не будет. Смена кончилась, поезд ушёл, теперь движение начнётся только с утра.

Шли долго. Вика молча. Дежурная по вокзалу рассказала все случаи, которые происходили за время её работы на вокзале. От этих рассказов Виктории стало совсем плохо. Она несла на своей груди находку и не могла о ней сказать. Ей было очень стыдно. И она уже не доверяла дежурной по вокзалу. Так же, как и полиции, которая ни одной украденной сумки не нашла.

В городе было светло илюдно. Увидев издали манящее слово «Hotel», девушка попрощалась с разговорчивой попутчицей и пошла на желанную вывеску.

Прежде чем зайти в вестибюль гостиницы, Вика села на лавочку, достала кошелёк, воровато оглянувшись, как будто совершала что-то противоправное, открыла его и ахнула.

Кошелёк был дорогим. Это ощущалось по гладкой коже, которая таяла под пальцами, ласкала их, грела. Внутри, тесно, в абсолютном порядке, лежали деньги. Много денег. Разных. И рублей, и долларов, и евро. Что там было ещё, Вика не стала рассматривать. Вытащила пяти-тысячную купюру, засунула кошелёк в карман ветровки и на ослабевших ногах вошла в гостиницу. Вопросов никто не задавал, оформили, взяли плату, выдали ключ.

Измученная, без сил и эмоций, не раздеваясь, рухнула на кровать и стала опять плакать. Наплакавшись вдоволь, крепко уснула и проснулась, когда первые лучи солнца заглянули в её окно.

Виктория резко подскочила, не понимая, где она и почему так хорошо выспалась. И тут её осенило: кошелёк! У неё найденный кошелёк и она, честная девушка, никогда не бравшая чужого, присвоила его, взяла деньги, воспользовалась чужим горем. А человек сейчас без копейки денег трясётся в поезде и надеется на добрых людей, которые найдут его портмоне, сдадут в полицию и будет он там ждать своего хозяина!

Приведя себя в порядок, выпив в буфете чашку ароматного кофе, Виктория вернулась в номер. Села на кровать, открыла найдёныша. С утра она этого сделать не смогла. Не решилась. Не хватило совести копаться в чужой вещи. Пока пила кофе, её осенило: может быть там есть визитки, которые помогут найти хозяина.

В кошельке был идеальный порядок. Ничего лишнего, никаких визиток, записок, номеров телефонов. В отдельном кармашке банковская карта и фотография женщины. Немолодой. Красивой. Ухоженное лицо, волнистые волосы, губы полные, чуть тронуты улыбкой. Вика долго смотрела на уходящую красоту, вспомнила маму, опять всплакнула, положила фото на место. Деньги считать не стала. Зачем их считать, если они не её. Чужие деньги не принесут

счастья. И добра от них нет. Это она знала точно. Успокоив себя тем, что за найденный клад положено вознаграждение, поэтому взяла ещё пять тысяч на билет до родного города, вздохнула и решила ехать на вокзал. Сейчас она пойдёт в полицию и заявит о пропаже чемодана, затем о своей находке.

На вокзале было людно. В кассу за билетами стояла очередь. Пригородные поезда уходили один за другим. Вика стала искать опорный пост полиции. Но нигде не было двери с нужной вывеской. «Дежурный по вокзалу», прочла Виктория на двери рядом с выходом на перрон. Постучала. Тишина. Толкнула, дверь открылась, а внутри ещё две двери. Одна против другой. Без опознавательных табличек. Обе закрыты. Вика вышла на перрон. Дежурный по вокзалу провожал поезд. Он держал свёрнутый желтый флажок и смотрел на проезжающие мимо вагоны, вертя головой вправо-влево, вправо-влево...

И так до тех пор, пока последний вагон не скрылся за вагонным депо.

Вика дождалась, когда он закончит вертеть головой.

– Подскажите, где комната полиции.

– А комнаты нет, девушка. Зачем вам комната?

– У меня вчера украли чемодан.

– Да? Странно. Давно уже не крали. Значит они опять в нашем городе.

– Кто?

– Они.

– Кто они?

– Укрывшие у вас чемодан.

– Их найдут?

– Навряд ли. Сегодня базарный день. У вас хорошие вещи были?

– Да. Куртка, сапоги, туфли. Всё новое, купленное перед свадьбой.

– Если новое, точно продали. Говорю ж, сегодня базарный день. Надо было с утра ехать на базар и купить свои вещи назад. По дешёвке.

Виктория припрыжку бежала за дежурным по перрону, посылая свои вопросы ему вслед.

– А полиция что?

– Полиция только заявление примет, а искать не будет.

– И кошелёк я вчера потеряла. Найдут?

– Кошелёк? А много было денег.

– Да. Много.

– Значит, не найдут.

– А если в полицию попадёт, отдадут?

– А кто вам скажет, что он в полицию попал? Вот именно. Никто. Значит, точно не найдут.

– А если там последние рубли. И больше никаких денег?

– Что совсем без денег осталась, что ли?

– Да.

– Всё равно не найдут. И не скажут, что нашли. Это ж деньги.

– А документы?

– Что? И документы потеряла? – наконец-то дежурный остановился, повернулся к Виктории и с интересом посмотрел на неё. – Ну-у-у, ты, девка, раззява, совсем! Кто ж документы теряет? Документы могут найти, что с них проку. Надо здесь походить, по урнам поискать. Обычно их тут же в урны выбрасывают. Дворники приносят. Полиция возвращает хозяину. Так что пошли, напишешь заявление, что документы пропали. К вечеру найдут. Сейчас уборщики пройдутся по территории и находки ненужные принесут.

Вика поблагодарила доброго дяденьку, сказала, что пошутила насчёт паспорта, пошла в здание вокзала и заняла очередь в билетную кассу.

– Перерыв! Буду через тридцать минут!

Окошко кассы с треском закрылось. Очередь зароптала, мужчины начали возмущаться первыми, их подхватили женщины, все оживились, замахали руками. Вика вышла из здания, прошла в сквер и пошла туда, где вчера лишилась своего чемодана. Ей захотелось пройти по двору соседнего с вокзалом дома, вдруг она увидит там что-то из своих вещей. Смешно, конечно, но она побрела в сторону дома. А что еще ей оставалось делать? Времени свободного много.

Возле каждого подъезда были вкопаны скамейки. На лавочке отдыхала старушка. Она внимательно наблюдала за Викторией.

– Что-то потеряла, девушка?

– Да. Чемодан с вещами.

– Как? Вы шутите, – старушка рассмеялась, вытирая кончиком платка глаза под очками.

– Не, бабуль, не шучу. Отобрали у меня вчера поздно вечером чемодан.

– Э, девочка, не ищи. Бесплезное это дело. Тут частенько пробегают окаянные. Так несутся, что и не догнать. Всё через наш двор норовят краденное пронести. Давненько не про- бегали. Значит, опять воровство началось. Эх, куда полиция смотрит? Никто работать не хочет.

Вика вернулась к кассе. Кассир была на месте. Очередь двигалась медленно. Пассажиры вели себя спокойно, как будто и не было той бури возмущения полчаса назад. Были взаимовежливы, подавали свои паспорта в окошко и получали вместе с паспортом билет. С паспортом. Билет с паспортом. Значит, у кассира есть копия билета, на которой записана фамилия пассажира. Значит, Вика может её узнать и найти человека, потерявшего такую большую сумму денег. Подошла очередь.

– Ой, девушка, вы что, опоздали вчера?

– Да. Опоздала. Поезд уплыл из-под носа.

Виктория старалась быть вежливой до противности, ей нужна была информация, которую могут не дать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.